

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Выпускающая кафедра общего языкознания

Слипченко Александра Сергеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Медиатекст как способ отражения отношений, ценностей и
поведенческих моделей, предубеждений и мифов, определяющих
современную культуру
(методика работы с медиатекстами в средней школе)**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы
Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И.о. заведующего кафедрой к.филол.н.,
доцент Мамаева Т.В.

_____ (дата, подпись)

Руководитель к.филол.н., доцент Бурмакина Н.А.

_____ (дата, подпись)

Дата защиты _____

Обучающийся Слипченко А.С.

08.06.2020

_____ (дата, подпись)

Оценка _____

_____ (прописью)

Красноярск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....	стр. 3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	стр. 6
§1 ПОНЯТИЕ «МЕДИАТЕКСТ».....	стр. 6
§2 ЖАНР БЕСЕДЫ В МЕДИАЛИНГВИСТИКЕ.....	стр. 8
§3 ПОНЯТИЕ «ОТНОШЕНИЕ».....	стр. 10
§4 ПОНЯТИЕ «ЦЕННОСТЬ».....	стр. 11
§5 ПОНЯТИЕ «ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ»	стр. 12
§6 ПОНЯТИЕ «ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ»	стр. 14
§7 ПОНЯТИЕ «МИФ».....	стр. 15
ГЛАВА 2. ПОУРОВНЕВЫЙ АНАЛИЗ МЕДИАТЕКСТА.	стр. 17
§1 ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	стр. 17
§2 КОНТЕНТ-АНАЛИЗ БЕСЕД.....	стр. 36
§3 ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	стр. 43
ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕДИАРЕЧИ АРТЕМИЯ ВЛАДИМИРОВА И ДМИТРИЯ СМИРНОВА	стр. 51
ГЛАВА 4. МЕТОДИКА РАБОТЫ С МЕДИАТЕКСТАМИ.....	стр. 56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	стр. 59
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	стр. 64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность: в современных условиях становления информационного общества особую актуальность приобретает изучение речевой практики СМИ. Выступая в качестве посредника-медиатора в передаче информации, СМИ её существенным образом преобразуют: путем отбора информации и способа её подачи влиятельные социальные группы осуществляют регулятивное воздействие. По мнению немецкого социолога Н. Лумана, реальность сегодня конструируется средствами массовой информации, и почти всё, что мы знаем о мире, мы получаем через посредство СМИ. Таким образом, СМИ выступают и как инструмент власти, и как орудие осуществления информационного диктата, и как способ когнитивной обработки социума и индивида с целью формирования особой картины мира.

Цель исследования – проанализировать ценностные аспекты, поведенческую модель, предубеждения и мифы телевизионных бесед, исходя из лингвистического анализа речи собеседников, осуществить сравнительный анализ речи Артемия Владимировича и Дмитрия Смирнова.

Осуществление этой цели предполагало решение следующих **задач:**

1. Описать теоретическую базу исследования – раскрыть понятия, анализируемые в научной литературе.
2. Провести уровневый лингвистический, концептуальный, лингвокультурологический анализ беседы.
3. Осуществить анализ коммуникативных качеств собеседников.
4. Реализовать сравнительный анализ речи Артемия Владимировича и Дмитрия Смирнова.
5. Выявить и описать языковое воплощение отношений, ценностей и поведенческих моделей, предубеждений и мифов, определяющих современную медиакультуру (на православном телеканале).
6. Разработать методические рекомендации по теме «Медиатекст».

Объект исследования – ценностные доминанты и коммуникативные качества, реализованные в православном медиатексте.

Предмет исследования – языковые средства, выражающие ценностные понятия, отношения, поведенческие модели, предубеждения, мифы и языковые средства, определяющие коммуникативные качества речи.

Источниками исследования послужили телевизионные беседы с членом Союза писателей, протоиереем Артемием Владимировым, а также его совместные эфиры с протоиереем Дмитрием Смирновым. Общее число звучания видеоматериалов – 6 (8 часов 39 минут). Анализу подверглись следующие передачи телеканала «Союз»:

1. Беседы с батюшкой. Добродетели на примерах русской литературы. Эфир 25 марта 2014 г.
2. Беседы с батюшкой. Проблема современной семьи. Эфир от 24 ноября 2014 г.
3. Беседы с батюшкой. Зачем читать книги? Эфир от 5 января 2016 г.
4. Ответ священника. Дмитрий Смирнов и Артемий Владимиров. Эфир от 7 апреля 2018 г.
5. Ответ священника. Протоиерей Дмитрий Смирнов и протоиерей Артемий Владимиров. Эфир от 10 января 2019 г.
6. Ответ священника. Протоиерей Дмитрий Смирнов и протоиерей Артемий Владимиров. Эфир от 2 января 2020 г.

Методы – лингвистический анализ, контент-анализ, лингвокультурологический анализ, контекстуальный, сравнительный анализ.

Структуру работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, первой главы, в которой изучались теоретические аспекты, связанные с темой исследования. Второй главы, содержащей лингвистический, лингвокультурологический, контекстуальный и контент-анализ телевизионных бесед «Беседы с батюшкой». Третьей главы, посвященной исследованию речи

собеседников Артемия Владимировича и Дмитрия Смирнова, на основе которого проведен сравнительный анализ. Четвертой главы, в которой нами разработаны методические рекомендации. Кроме того, работу входит заключение и список использованной литературы.

Методологической базой являются работы:

1. Бурмакина Н.А. Языковая личность первого губернатора енисейской губернии: монография. – Красноярск, 2013.
2. Добросклонская Т.Н. Язык средств массовой информации: учебное пособие, электронное издание сетевого распространения. — М., 2018.
3. Коптякова Е.Е. Особенности лингвистического анализа медиатекстов. – Сургут, 2019.
4. Колесова Д.В. Интенция как базовая категория текстовой деятельности. – М., 2009.
5. Чернобровкина Е.П. К вопросу о методологии исследования медиатекстов: социолингвистический аспект. – Бурятия, 2014.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности расширить представление о лингвокультурных ценностях, о поведенческих моделях собеседников, о жанре телевизионной беседы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Любое понятие в процессе его изучения необходимо рассматривать в различных аспектах, в зависимости от того, в какой сфере оно проявляется. Только всестороннее описание и анализ всех возможных его проявлений в научных системах и сферах человеческой жизни позволяет увидеть полную картину представления данного понятия или термина.

§1 ПОНЯТИЕ «МЕДИАТЕКСТ»

В нашем исследовании понятие «медиатекст» понимается как динамическая сложная единица высшего порядка, посредством которой осуществляется речевое общение в сфере массовых коммуникаций. Медиатекст – media text, media construct) – сообщение, изложенное в любом виде и жанре медиа (газетная статья, телепередача, видеоклип, фильм и пр.). [Жеребило 2010: 245]. Термин «медиатекст» вобрал в себя параллельные, взаимозаменяемые или пересекающиеся феномены. Среди них выделяются следующие: массово-коммуникативный текст, массмедийный текст, журналистский текст, публицистический текст, газетный текст, телетекст, рекламный текст, PR-текст, Интернет-текст и т.д.

Я. Н. Засурский обращает внимание на то, что медиатексты делят на радио-, телевизионные, газетно-публицистические тексты, при этом он подчеркивает, что они объединяются общими чертами принадлежности к массовой информации» [Засурский 2005: 9]. М. Ю. Казак писала, что термин медиатекст закрепился именно за текстами массовой коммуникации. Свою объяснительную силу термин обретает при интерпретации медиатекста как совокупного продукта трех глобальных подсистем массовой коммуникации: журналистики, PR и рекламы» [Казак 2012: 30].

Сущностные признаки медиатекста

1. **Особый тип и характер информации** – «без жесткого определения содержания такой информации – лишь бы она рассматривалась отправителем

как существенная, важная или даже необходимая обществу как массовому ее потребителю» [Кубрякова 2008: 185].

2. **«Вторичность текста»** – тексты массовой коммуникации отличаются от других видов текстов тем, что в них используются, систематизируются и сокращаются, перерабатываются и оформляются другие виды текстов, которые считаются «первичными». [Рождественский 1979: 166].

3. **Интертекстуальность.** Смысловая незавершенность, открытость для многочисленных интерпретаций. Сообщение в массовой коммуникации всегда является неким звеном в бесконечной цепи сообщений [Артамонова 2008: 110].

4. **Медийность** является таким же неотъемлемым свойством коммуникативных процессов, каким является художественность при характеристике свойств произведения искусства. Медийность – создание текста с помощью медиасредств, таких как радио, телевидение, Интернет, печатные издания.

5. **Стереотипность.** Медиа тексты используют доминирующие социальные и культурные стереотипы (устойчивые образы чего-либо, совокупность общепринятых представлений).

6. **Стандартизованность.** В основе медиатекстов лежат коммуникативные стандарты – речевой и жанровой. Первый опирается на определенные функционально-стилевые характеристики, понятные публике, второй – на форму, структуру, также освоенные массовой аудиторией.

Типология медиатекстов

Вопросы типологии текстов и выделение основных категорий остаются в лингвистике открытыми. Отсутствие общепринятой классификации исследователи объясняют «свойствами текста вообще и невозможностью задавать какое бы то ни было исчисление текстов в частности» [Кронгауз 2005: 223]. По мнению Г.Я. Солганика, идеальной была бы такая классификация, в которой все виды и типы текстов выделялись бы на основании единого

значимого критерия, однако такой критерий пока не найден, да, видимо, и невозможен в принципе [Солганик 2005: 9]. Специфику текстов, функционирующих в массовой коммуникации, объясняют через модели коммуникации, в кругу которых классической считается модель американского политолога Г. Лассуэлла: *кто – что сообщает – по какому каналу – кому – с каким эффектом* [Алюшин 2009: 13]. Массовая коммуникация, представленная как более или менее сложный процесс информационной связи, учитывает взаимодействие различных элементов: *автор, адресат, канал, код, текст, контекст, шумы, обратная связь, эффективность коммуникации*. Именно эти элементы могут выступать критериями при определении типов медиатекстов [Добросклонская 2008; Чичерина 2008].

§2 ЖАНР БЕСЕДЫ В МЕДИАЛИНГВИСТИКЕ

В последние десятилетия в сфере гуманитарных наук повышается интерес к публичной коммуникации, что объясняется не только внутренними потребностями лингвистической науки, но и необходимостью разработки методов анализа текстов средств массовой информации для мониторинга различных тенденций в сфере общественного сознания. Под средствами массовой информации в современной теории коммуникации понимаются «специфические социальные институты (пресса, агентства печати, радио, телевидение, компьютерная сеть Интернет и т.д.), обеспечивающие сбор, обработку и распространение информации, по степени аудитории являющейся массовой» [Шарков, 2013: 482].

«Жить в обществе вне речи невозможно. Личность находится внутри речевого потока и сама является его участником», – точно отмечает Ю.В. Рождественский [Рождественский, 1997: 36]. Общение для человека – его среда обитания. Общение людей протекает в различных сферах социальной коммуникации. Беседа представляет одно из интереснейших явлений социальной жизни человека и поэтому составляет один из наиболее важных

объектов изучения в исследованиях речевого поведения человека. В качестве ключевого понятия в определении беседы, как правило, используется понятие «обмен мнениями». При этом беседа рассматривается как тип разговора: «Беседа – взаимный разговор, общительная речь между людьми, словесное их сообщение, размен чувств и мыслей на словах» [Даль, 2015: 780].

«Беседа – 1. Разговор, преим. продолжительный и дружеский или деловой. 2. Лекция с участием слушателей в обмене мнений [Толковый словарь русского языка, 2004: 61].

«Беседа – 1. Разговор, обмен мнениями. 2. Общедоступный доклад, обычно с участием слушателей в обмен мнениями, собеседование [Ожегов, 2008: 32].

В беседе участвуют два равноправных партнера (или несколько), повышает шанс объективного освещения предмета разговора. Это происходит в силу того, что журналист или другие участники беседы могут находиться на своих особых позициях, которые будут ориентировать их на освещение различных и в сумме максимально разнообразных аспектов, достоинств, недостатков, связей обсуждаемого предмета.

Типы бесед по А.К. Михальской: [Михальская, 2009: 320]: 1. Непринужденная беседа с близкими или хорошо знакомыми людьми. 2. Первая беседа с незнакомым человеком — «беседа — разведка». К ней близка «беседа — игра», или «светская беседа». 3. Деловая беседа, тема и ход которой определены профессиональными или деловыми интересами и задачами, официальная, часто с иерархией участников (начальник — подчиненный). 4. Застольная беседа — организованное по особому случаю речевое событие (разной степени официальности, нередко сложное по структуре, часто с ведущим). Мастерство собеседника состоит прежде всего в том, чтобы уметь переносить собственные интересы и свое внимание на своего партнера, а также тему беседы.

§3 ПОНЯТИЕ «ОТНОШЕНИЕ»

Обратимся к толковому словарю Т.Ф. Ефремовой. Отношение: а) взаимная связь, в которой находятся какие-либо субстанции или признаки; б) характер и форма такой связи; в) соотношение каких-либо явлений, предметов г) причастность к чему-либо, связь с кем-либо, чем-либо; д) взгляд на что-либо, мнение о чем-либо [Ефремова, 2000]. Мы выделили нужные для нашего исследования определения. Считается, что категорию отношения в философию ввел Аристотель [Аристотель, 1978: 66], писавший, что нечто «есть то, что оно есть», лишь «в связи с другим или находясь в каком-то ином отношении к другому». Для соотнесенного существовать – значит находиться в каком-либо отношении к другому. По Аристотелю, сущность есть условие возможности отношений.

Категории отношения присущи такие признаки, как заданная субъектом векторизованность психического акта, избирательность, установка на оценку (позитивную, негативную, выражающую безразличие), предрасположенность и готовность к определенному образу действия и др. [Петровский, Ярошевский, 1998]. Согласно традиционным взглядам, освещенным в учебнике по социальной психологии [Кокурина, 2012: 30], в общении между людьми реализуются два типа отношений — общественные и психологические (межличностные). Межличностные отношения изучаются как эмоциональные отношения. Действительно, в соответствии со сложившейся научной традицией выразить отношение к кому-либо означает осуществить оценку данного субъекта как привлекательного или непривлекательного на основании выбранного критерия. Кажется очевидным, что оценочные отношения обладают побудительным характером, поскольку обнаруживают себя в ситуациях установления разного рода ценностных предпочтений, а значит и выбора поведения.

§4 ПОНЯТИЕ «ЦЕННОСТЬ»

Ценности занимают важнейшее место в жизни человека и общества, так как характеризуют собственно человеческий образ жизни, уровень выделения человека из животного мира. Этимологический словарь русского языка А.Г. Преображенского выявляет следующее значение слова «ценность» – «высоко ставить, придавать достоинство». То есть ценность выражает высокое положение чего-либо [Преображенский, 2010: 46]. В словаре русского языка С.И. Ожегова значение слова «ценность» сформулировано следующим образом: как «ценность» – «цена, стоимость; важность, значение». Лексема «ценный» – «с обозначенной стоимостью, ценой; имеющий большую цену; с большими достоинствами, важный, нужный» [Ожегов, 1989: 852]. Поскольку человек находится в среде своего существования в состоянии целенаправленной активности, то каждая область его взаимодействия с окружающим миром, так или иначе, подвергается ценностному освоению. В итоге вся совокупность разнообразных отношений человека к миру и самому себе, порождаемых жизненными потребностями, культурой, образует системно-иерархическую, психическую структуру – аксиосферу (мир ценностей). Ценности позволяют индивиду и обществу воспроизводить социальные связи, общественные отношения и обеспечивают их дальнейшее развитие. На их основе определяется вектор направленности жизненных устремлений и поведения, во многом определяется социальная активность.

Ценности – это вещественно-предметные свойства явлений, психологические характеристики человека, явления общественной жизни, обозначающие положительные и отрицательные значения для человека или общества [Сластенин, Чижаква, 2003: 5]. В философском словаре под общей редакцией И.Т. Фролова о понятие «ценность» говорится, как о специфически социальном определении объектов окружающего мира, выявляющих их положительное или отрицательное значение для человека или общества: благо, добро и зло,

прекрасное и безобразное, заключенные в явлениях общественной жизни и природы [Философский словарь, 2001: 647].

Ценности в психологии рассматриваются как ключевые жизненные ориентиры, определяющие способ и характер деятельности. Представляют собой объективную значимость явлений в качестве ориентиров человеческой деятельности. В словаре Е.М. Удовиченко ценность обозначается как стержневое аксиологическое понятие, раскрывающее их положительную или отрицательную потребность для субъекта, социальной группы или социума в целом. Ценности предстают как объект влечений, целей, в общем как – смысл бытия. Важным моментом является то, что ценность отталкивается не от самого предмета, а от отношения к нему с точки зрения субъекта. Ценности могут быть разделены на две группы – ценности материальные (утилитарные) и духовные (возвышенные) [Удовиченко, 2004: 180]. Ценности делаются фактом сознания и открываются в стремлениях, идеалах, убеждениях, интересах и других структурах личности, представляя содержательную структуру направленности, показывая внутреннее основание ее отношения к действительности.

§5 ПОНЯТИЕ «ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ»

Существует модель «программирования мышления и поведения человека», отраженная на рисунке 1, показывающая, насколько поведение человека определяется его личностными характеристиками, а насколько – культурной принадлежностью [Лебедева, 2014].



Рис.1. Модель поведения человека

Данная схема отражает то, что присуще каждому, независимо от нации и культуры. С другой стороны, отмечается, какие проблемы будут индивидуальными, а какие произрастают из факторов культурной принадлежности.

Очень большой отпечаток на приобретенные характеристики народов накладывает история – на наш взгляд, российская модель формируется во многом через историческое и религиозное влияние. Культурная принадлежность указывает на толерантность, честность, отзывчивость, а с другой стороны недисциплинированность и легкомыслие [Лебедева, 2014].



Рис. 2. Модель поведения русского человека

Итак, поведенческая диагностика направлена на выяснение определенных функциональных связей между поведением человека и меняющейся жизненной ситуацией, его социальным окружением. Сначала Кэнфер (1969), а затем и Шульте (1974) следующим образом сформулировали три вопроса, на которые должна дать ответ поведенческая диагностика [Ромек, 2001: 74]:

1. (Определение целевого поведения) Какие образцы поведения требуется изменить в отношении их интенсивности, длительности, частоты или условий их проявления?

2. (Анализ условий поведения) При каких условиях это поведение приобретает, или какие очевидные факторы тормозят это поведение?

3. (Выбор методов и планирование терапии) Какие мероприятия лучше всего подходят, чтобы добиться намеченных изменений с данным конкретным человеком?

§6 ПОНЯТИЕ «ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ»

В современной социально-психологической науке не существует однозначного толкования термина «предубеждение». Наиболее полным нам представляется определение, данное Денмарком. «Предубеждение это негативный аттитюд (установка), включающий негативные суждения и стереотипы, различный спектр негативных эмоциональных реакций (страх, ненависть, враждебность) и поведенческий компонент в виде намерения вести себя негативным образом по отношению к другим группам и индивидам на основе их принадлежности к соответствующей группе [Ениколопов, Мешкова, 2007: 148]. Трудно найти человека, который был бы абсолютно свободен от различного рода предубеждений. Различие состоит в том, в какой форме и в какой сфере они себя проявляют. Дискурсный подход рассматривает роль языка, лингвистических средств в формировании предубеждений. Используемые слова и выражения во многом направляют внимание человека и определяют видение окружающего. В рамках этого направления проводятся исследования языковых выражений, с помощью которых группы конструируют негативный образ аутгруппы. Дискурсный анализ, таким образом, направлен на изучение способов выражения и передачи предубеждений [Биллиг, 2007: 482-485].

§7 ПОНЯТИЕ «МИФ»

В обыденном сознании слово «миф» ассоциируется с рассказами о богах и героях. При этом предполагается, что миф принадлежит далекому, навсегда покинутому нами прошлому. Некоторые ученые отмечают, что миф не есть

рассказ или повествование, миф есть форма культуры, способ человеческого бытия. Поэтому современное изучение мифа продиктовано не только интересами чистого разума, но и жгучей потребностью человека разобраться в смысловых основах собственного бытия. Большинство ученых склоняются к тому мнению, что секрет происхождения мифа следует искать в том, что мифологическое сознание явилось древнейшей формой понимания и осмысления мира, понимания природы, общества и человека. Миф возник из потребности древних людей в осознании окружающей его природной и социальной стихии, сущности человека. По мнению А. А. Радугина, миф не есть рассказ или повествование, миф есть форма культуры, способ человеческого бытия. Миф есть не только исторически первая форма культуры. В некотором смысле миф вечен, ибо мифологическое измерение присутствует в каждой культуре, а мифологические образы и переживания укоренены в бессознательных основах человеческой души [Радугин, 1999]. Значение понятия «миф» нельзя свести только к описанию деяний богов. Оно гораздо шире и включает в себя схемы мышления, общие образы. Согласно Р. Барту, миф – это коммуникативная система, которая пытается выдать себя за систему фактов [Барт, 1994: 72]. Некоторые исследователи считают мифологию «проторелигией», первоначальной синкретической формой любого постижения бытия. Мифологию объединяют с религией их принципиальная иррациональность, недоступность логическим методам познания, а также вера как необходимая предпосылка их бытования. Современные мифы, получающие наибольшее распространение, создаются, прежде всего, стоящими за СМИ влиятельными субъектами. Яркие примеры – лидеры религиозных сект, правительства некоторых крупных стран. Уже в платоновском понимании мифа заложена принципиальная возможность и даже нормативная необходимость верификации информации, крайне важного для журналистики соотнесения ее со шкалой «истина – ложь».

Журналистика – вид познавательной деятельности в рамках общественного разделения труда для удовлетворения потребности общества в информации – «надежных сведениях о социально значимых изменениях действительности (на очевидном и неочевидном уровнях)» [Лазутина, 2004: 37]. Журналистский текст несет в себе оперативное знание о действительности. Нормативные теории журналистики – требование соблюдения принципа правдивости. В российских СМИ – нарастание процессов иррационализации – намеренной или ненамеренной – тех процессов и явлений действительности, которые вполне познаваемы рациональным путем и поддаются процедурам проверки. Например: телеканал «Союз» – первый православный телеканал России, нацеленный преимущественно на рациональную, проясняющую форму подачи материала, – был и остается маргинальным с точки зрения рейтингов и массового интереса. По нашему убеждению, функция журналистики заключается не в том, чтобы разрушать мифы, а в том, чтобы их понимать и «обезвреживать» рационализацией наиболее агрессивные, социально опасные. Современный человек воспринимает миф как повествование, совокупность фантастически изображающих действительность идей. Однако это не жанр словесности, а определенное представление о мире, которое часто предстает перед нами как способ повествования или приобретает характер специфических представлений.

ГЛАВА 2. ПОУРОВНЕВЫЙ АНАЛИЗ МЕДИАТЕКСТОВ

Слова — строительный материал языка. Исходя из речи человека, можно сказать о воспитании, о личности, о его интересах, о ценностях и др. Истинная речь, являясь средством познания и просвещения, развития духовности и укрепления нравственности, воспитания людей в духе гуманизма и добра, связана с нашей историей, развитием общества и культурой. Артемий Владимиров говорил: «слово, обыкновенное человеческое слово, исходящее из уст, – это своего рода «лакмусовая бумажка», по которой определяются как здоровье, так и нравственные недуги личности, ее болезни, «курские аномалии» души. Многого можно узнать по этой «бумажке», если за дело берется специалист» [Владимиров, 2011].

§1 ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Лингвистический анализ – это изучение языковых аспектов текста, раскрытие значения различных элементов языка с целью полного и ясного понимания текста. Это самый важный уровень анализа. Несомненно, ключевое значение имеет этот анализ и в рамках медиалингвистики. Слова создают смысловую основу текста, в них заложены образно-чувственные, эмоционально-оценочные и стилистические значения. Интенция (лат. *intentio* «стремление») – направленность сознания, мышления на какой-либо предмет; в основе такой направленности лежит желание, замысел. В самом широком понимании термин интенция обозначает коммуникативное намерение говорящего. Лингвистическая теория использует понятие интенции с целью описания языковых средств выражения целевого назначения высказывания: для выявления замысла автора при чтении, просмотре.

Чтобы разобраться, через какие языковые знаки раскрывается замысел автора, его интенция, перейдем к лингвистическому анализу телепередач, которые мы взяли для исследования.

Фонетико-интонационные особенности медиатекстов

Правильное литературное произношение – одно из важнейших показателей общего культурного уровня современного человека. Неправильное произношение отвлекает внимание слушателя от содержания высказывания, затрудняя тем самым обмен информацией. Фонетический уровень поможет нам рассмотреть речь собеседников с точки зрения произносительной нормы. Фонетический строй русского языка имеет ряд особенностей, создающих благозвучие речи, её музыкальность. Важнейшим условием использования звуковых богатств русского языка является соблюдение фонетических норм, т. е. правил произношения. Д.Э. Розенталь описывает вообще 36 правил произносительной фонетической нормы [Розенталь, 1960: 85]. Артемий Владимиров соблюдает в большинстве произносительные нормы фонетики. Но так как он представитель духовенства (духовное / церковно-богословское красноречие — древний род красноречия, имеющий богатый опыт и традиции), то произношение некоторых слов меняется. Возвратная частица «сь» с точки зрения младшей нормы произносится мягко: стараюсь (стараю[с']) — Артемий Владимиров реализует эту норму, но в таких словах, как помолим[са], обернул[са] произносит звук [с] твердо – это проявление старшей нормы (Примеры из: 1).

Обратим внимание на орфоэпические варианты произношения. Это различия в произношении одного фонетического элемента, находящиеся в пределах нормы. Возникновение вариантов произношения обусловлено развитием произносительных норм, борьбой нового со старым. В связи с этим появилось понятие «младшей» и «старшей» орфоэпической нормы. «Старшая» орфоэпическая норма – это произношение, характерное для лиц старшего поколения, а также для театральной и ораторской речи (например, бою[с], одино[кь]й, було[шн]ая и др.)

«Младшая» норма произношения, характерная для лиц среднего и младшего поколения, распространена в бытовой и официальной речи (но не сценической или ораторской). Произношение Артемия Владимировича относится к «старшей» норме. В его речи употребляются слова с уподоблением последнего звука: *плутае[шь], страдае[шь]*. В своей речи он использует слова устаревшего характера: *«Таков и слуга Петруши Гринева Савельич, он не знает страха перед лицом смерти, потому что верно служит баричу»*. Барич – сын барина (в 1 знач.) (устар.) [Ожегов, 1989: 27]. Но в большинстве своём, батюшка выражает свои мысли с помощью нейтральных и разговорных слов, что приближает беседу к дружеской, близкой, призывающей, помогающей: *«главное - правильно воспитывать наших детей, давая им понимание, что служение супружества - это великий труд и подвиг. Это не для тех, кто ищет «релакса», по-русски «расслабона», но для тех, кто хочет, взявшись рука об руку, пройти тропой бескорыстной любви до победы»* (2); Вопрос телезрительницы: *«Как узнать, есть ли воля Божия на то или иное дело в повседневной жизни, при том, что речь не идет о противоречии заповедям Божиим?»* Ответ батюшки: *«Вы знаете, дорогие друзья, нам Бог дал на плечах не кочан капусты, а голову. То есть человек должен рассуждать, упражнять свой ум. Есть вещи нравственно безразличные: ехать мне в Орел или ехать в Тулу, где продавать лапти, которые я сплел своими руками. В этом смысле Господь всегда снисходителен к человеку, предоставляя ему свободно решить этот вопрос. И поэтому, не думаю, что во всех случаях нужно русской женщине остановиться на перекрестке: «Где воля Божия? Как мне ее познать?» Стоять на месте или идти дальше, руководствуемся детскими правилами: сначала посмотри налево, потом посмотри направо, если светит зеленый свет, иди. И при этом боковым зрением смотри, чтобы какой-нибудь лихач не помчался мимо тебя на иномарке, то есть Воля Божия, прежде всего, касается внутреннего состояния нашей души. О воле Божией так прекрасно сказал апостол Павел:*

«Всегда молитесь, всегда радуйтесь, за все благодарите». И если Вы в течение дня будете ходить пред Отцом Небесным, как Герда, которая как вы знаете, искала своего брата с подмерзшим сердцем, и всегда читала молитву «Отче наш», то рассеются все призраки, сама Снежная Королева Европарламента растает от слез человеческого сердца, которое молится Богу и идет путем правды, чести и любви. Поэтому, прежде всего, блаженный Августин такую парадоксальную формулу вывел, относительно воли Божьей: «Люби Господа Бога твоего всем существом и делай то, что хочешь». То есть сердце, исполненные молитвы к Богу и любви к ближнему, никогда не позволят тебе нанести ущерб ближнему, а Божья благодать восполнит то, чего тебе недостает, и ты будешь благоуспешен во всяком слове, во всяком действии, потому что Дух Святой будет содействовать тебе в исполнении того, что ты предпринимаешь» (1).

Анализируемые медиатексты отличает разнообразие ритмико-темпового и интонационного оформления речи. Не каждая телевизионная беседа проходит в таком ритме. Устная форма речи Артемия Владимировича сопровождается паузами, умолчаниями: обычно причина «пустых» пауз — это незнание текста, когда оратор вспоминает о том, что дальше говорить, но не в речи батюшки. Паузы Артемия Владимировича, интонация с предыханием — паузы обдумывания, размышления. Это связано с богатством мысли: паузы размышления возникают в любом месте высказывания и отражают колебания при выборе возможных речевых средств. Кроме того, в речи батюшки есть и логические паузы — они выделяют наиболее значимое слово в предложении, фразе. Артемий Владимирович писал: «Пауза действительно может и должна быть говорящей. Отчего случается неуспех той или иной речи, проповеди, доклада, лекции? Оттого, что говорящий главные тезисы или истины своего выступления вам ввергает, не заботясь о том, чтобы вы прожевали предыдущие истины» [Владимиров, 2011]. Пауза делается обычно после важных или значительных

фраз. И в этот момент у слушателей в голове звучат последние слова оратора. «Пауза может быть говорящая. И пауза может быть, как мы уже видели, святая. Святая пауза возбуждает молитвенное устремление к Богу. Вообще, пауза заставляет человека мыслить, равно как и риторический вопрос. Да и попросту говоря, если вы хотите, чтобы от вашего слова что-то осталось, не торопитесь продавать за бесценок собранные вами тезисы и истины, умеете правильно акцентировать речь» [Владимиров, 2011].

В разговорной речи мы имеем дело с высказыванием, то есть с предложением, рассматриваемым в потоке речи; в синтаксической и смысловой организации высказывания в живой диалогической речи совершенно особая роль принадлежит интонации; часто именно интонация – то единственное средство, благодаря которому выражаются экспрессия и оценка. А.М. Пешковский в статье «Интонация и грамматика» подчеркивал, что «выражение эмоциональной стороны речи – основная и, надо думать, исконная функция интонации» [Пешковский, 1959: 177]. Интонация – это варьирование звучания голоса. В русском языке исследователь Е.А. Брызгунова выделяют пять типов интонационных конструкций (ИК). Проиллюстрируем примерами из речи Артемия Владимирова [Брызгунова, 1969: 36]:

ИК-1 наиболее ярко проявляется при выражении завершённости в повествовательных предложениях: *«...очень жаль, что сгорел его второй том «Мертвых душ», он бы очень пригодился в нашем сегодняшнем разговоре о добродетелях».*

ИК-2 проявляется при выражении вопроса в вопросительных предложениях с вопросительным словом: *«Я бы попросил Его подождать. Не могу преклонить колени перед распятым Христом. Что это?».*

ИК-3: проявляется при выражении вопроса в вопросительных предложениях без вопросительного слова (повествование с интонацией вопроса): *«Подумаем,*

что целых 33 года он жил со своей старухой на берегу синего моря. У старухи же, видимо, было депрессивное состояние духа?».

ИК-4: проявляется при выражении вопроса в неполных вопросительных предложениях с союзом «а»: такая интонационная конструкция в речи Артемия Владимировича не встречается.

ИК-5: употребляется в восклицательных выражениях эмоционально окрашенной оценки: *«Это русский дух, мужество и честь!»* (Примеры из 1).

Лексические особенности медиатекстов

Лексика разговорной речи – это «открытая» (т.е. незамкнутая, легко принимающая в свой состав лексические единицы из других функциональных разновидностей литературного языка и из народно-разговорной речи с соответствующей их «переработкой») совокупность слов, ориентированных в своем употреблении на сферу неформального, неофициального межличностного общения в условиях неофициального непринужденного речевого общения. Именно это мы и наблюдаем в беседах с батюшкой: *«Поэтому, как я думаю, главное – правильно воспитывать наших детей, давая им понимание, что служение супружества – это великий труд и подвиг. Это не для тех, кто ищет «релакса», по-русски «раслабона», но для тех, кто хочет, взявшись рука об руку, пройти тропой бескорыстной любви до победы»* (2). Пример из другой беседы: вопрос от телеведущего: *«Вы, как пишущий и читающий человек, как педагог, можете сказать, какие книги сейчас востребованы, а какие не востребованы?»* Ответ Артемия: *«Все зависит от того, кто и что читает. Справедлива грубоватая, но верная пословица: «Свинья грязь везде найдет»* (3); *«все мы "человеки", и ничто человеческое нам не чуждо»* (2).

Артемий Владимирович выражает свои мысли, приводит аргументы, отвечает на вопросы, используя разговорные элементы: ласкательные имена собственные (*Емелька Пугачев; «современных детей, не давая им превращаться в митрофанушек, в неучей, в емелек, которые засыпают с гаджетами в руках»*),

широко используются суффиксы субъективной оценки с уменьшительным значением (*дорожка, полешко, корешок, бабушка, батюшка, матушки, кровинушка, ребрышки, жenuшки, колыбелька*). Публицистический функциональный стиль речи характеризуется общеупотребительными и нейтральными фразами (*дом, время, жена, семья*). Для большей экспрессивности применяется повтор слов (*приветствую вас, приветствую*).

Грамматические средства усиления изобразительности медиатекста

Морфология позволяет осознать, насколько богата и выразительна речь телевизионного гостя. Речь считается богатой, если она разнообразна по своей языковой структуре. Артемий Владимиров использует разные части речи. Глаголы в его речи используются уместно и выразительно, он точно подбирает подходящий глагол для выражения мысли: *судьба человека рассматривается под знаком вечности, творит самосуд, воскрешает давно ушедшую эпоху, доказали любовь*. Глагольность является определяющей чертой медиатекста, если функционально-смысловой тип речи ориентирует на повествовательный, событийный характер изложения. Иная картина соотношения этих частей речи характеризует стиль медиатекста: повествовательному характеру речи здесь соответствует глагольная форма изложения информации: *«И напротив, всякий раз, когда вы держите в руках настоящую, добрую и высокую книгу, вы чувствуете, что общение с ней вас, во-первых, успокаивает, сосредотачивая внимание на слове, избавляет от напряжения, которое характерно при общении с электронными носителями. Человек отдыхает, если он вошел во вкус слова, и, читая не техническую литературу, а историческую, художественную, духовную, он как будто бы выходит в иное пространство, раздвигает узкие грани времени»* (3). Речь, насыщенная глаголами, выразительно рисует стремительно разворачивающиеся события, создает энергию и напряженность повествования.

Выступление батюшки богато прилагательными и причастиями, именно с помощью них его речь приятно звучит, мы чувствуем его отношение к каждому слову, явлению: *неоскудевший интерес, загадочный образ, состражающая любовь, отравленные неверием, такие безбашенные* (1); *бесконечное желание, умственные горизонты, золотое детство, здравые понятия, душевная болезнь* (2); *дурное качество, золотыми нитями, книжный человек, добрые книги, благодатное чтение, высокое слова* (3). В публицистическом стиле происходит специализация некоторых семантических групп прилагательных, которым отводится особое место в составе оценочной лексики, несущей большую экспрессивную нагрузку. Прилагательные выступают указателями наивысшей степени качества, передаваемого существительными, к которым относятся.

Имя существительное употребляется в речи для точности, информативности, выразительности речи. В экспрессивной функции отвлеченные существительные выступают в публицистическом стиле современного русского языка, пополняя состав лексики, обладающей оценочными значениями: *знак вечности, просвещенность, интеллигентность, бездушие, лукавство*. Они характеризуют разнообразные обстоятельства, события, явления, сопровождая их резкой оценкой. Исходя из употребляемых существительных в речи Артемия Владимировича, мы можем выявить ценностные аспекты (то, о чем он говорит чаще всего): *литература* является для батюшки ценностью: *писатели, книги, герои; мужество, дух, честь, добро, добрые дела; педагогичность* очень важна Артемию Владимировичу, так в каждом ответе на вопрос он говорит о преподавательской деятельности; *русская жизнь, энциклопедия русской жизни, русский дух; любовь (чистый источник), мир, спокойствие; Бог, молитва, вера; ум, сердце; милосердие и сострадание; простота, кротость, смирение, добродетели; семья, родители, дети: книга, чтение, литература*.

Синтаксис Артемия Владимировича отличает наличие сложных предложений, которые осложнены деепричастными оборотами: *«Любой художник слова,*

живописуя жизнь и отражая народные характеры, воскрешает давно ушедшую эпоху»; причастными оборотами: «...обесчещенные души, отравленные неверием в добро»; вводными словами: «Как художник он, конечно, любим нами». Батюшка строит предложения на основе сочинительной (Любовь не в словах, но в сердечных расположениях) и подчинительной (Не будем отчаиваться, потому что послушанию можно научиться и на собственных ошибках) связи. Свой ответ он предваряет проблемным вопросом, например: «- В чем заключается добродетель послушания, и не противоречит ли она самостоятельности?»»

«- Слово «послушание» многообъемно. Если брать его в мистической глубине, то это есть стремление исполнить волю Божию, которую мы познаем через тех, кто поставлен руководствовать нами».

Стилистические особенности медиатекстов

Медиатексты, телепередачи «Беседы с батюшкой» относятся к публицистическому стилю с элементами церковно-религиозного. Публицистический стиль называют официальным стилем средств массовой информации, в том числе – статей, репортажей, заметок, интервью и т. п. Данный стиль чаще используется в письменной речи, реже – в устных формах тех же репортажей или публичных выступлений. Артемий Владимиров в своей речи часто употребляет слова церковного происхождения, либо цитаты из священных церковных книг. Поэтому публицистический стиль включает в себя элементы церковно-религиозного. Мы видим в его речи церковнославянскую лексику. Основной сферой употребления церковнославянского языка в настоящее время является произнесение молитвенных текстов: «*благими намерениями вымощена дорога в ад*»; «*что не в меру, то от лукавого*»; «*кто чем увлекается, тот тем и искушается*» (1). «*Все мне можно, но не все полезно, все мне можно, но ничто не должно обладать, владеть мною*»; «*сам Господь с любовью взирает на них со святой иконы*»; «*Господи, просвети мою*

душу, открой мне чудеса от закона Твоего, да, разумея читаемое, буду прославлять имя Твое Святое»; «Если ты, Авраам, явил Мне верность, то и Я дам тебе обетование» (3).

Собеседник подбирает слова, речевые конструкции, чтобы более уместно выразить свои мысли для слушателей. Свой богатый внутренний мир он пытается донести в простой и понятной для нас речи. Артемий Владимиров комментирует свои цитаты: *«...блаженный Августин вывел такую парадоксальную формулу: «Люби Господа Бога всем сердцем твоим и делай то, что хочешь». То есть сердце, исполненные молитвы к Богу и любви к ближнему, никогда не позволят нанести вред ближнему, а Божья благодать восполнит то, что тебе недостает, и будешь благоуспешен во всяком слове, во всяком действии, потому что Дух Святой будет содействовать тебе» (1).*

Тип речи: особое изложение в вопросно-ответной форме с элементами описания, рассуждения, повествования.

Жанр медиатекстов: диалог, беседа на литературную, библейскую, социальную темы. Разговор, направляемый участниками, неформальный разговор, неподготовленное взаимодействие, являющееся последовательным взаимообменом мыслями и чувствами между двумя или более людьми. Ситуация, на которую ориентированы медиатексты: общение ведущего с гостем, вопросы телезрителей. Беседа ориентирована на сферу неформального, неофициального межличностного общения в условиях неофициального непринужденного речевого общения.

Прецедентные тексты как носители историко-культурной ценности

В процессе речи Артемий Владимиров использует прецедентные тексты, применяет языковую игру с разными целями: 1) вступить в существующий диалог, 2) продлить речевой контакт, 3) продемонстрировать способности к языковому творчеству, 4) развлечь слушающих. Ю.Н. Караулов определяет прецедентные тексты как «значимые для той или иной личности в

познавательном и эмоциональном отношениях; имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие; обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов, 1987: 216]. Соответственно, прецедентными текстами для ученого являются цитаты, имена персонажей, названия произведений, а также их авторы.

В речи Артемия Владимировича является цитация в чистом виде (использования цитат из церковных книг: *«Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите», «У Бога всего много», «Люби Господа Бога всем сердцем твоим и делай то, что хочешь»* (1); *«Господи, просвети умы и сердца слушающих Слово Божие»*; *«Господи, просвети мою душу, открой мне чудеса от закона Твоего, да, разумея читаемое, буду прославлять имя Твое Святое»* (3); литературные цитаты: *«Я сам с усами», «поп, толоконный лоб», «жить, не тужить»* (1); *«они жили долго и счастливо и умерли в один день»* (2); *«Тяжелая это работа: из болота мещанства, обывательщины вытаскивать «бегемота»* (3), а также обращение к писателю как к собеседнику: Н.В. Гоголь *«помолитесь обо мне»*) (1). Цитата обычно приводится для подкрепления излагаемой мысли авторитетным высказыванием или для критики цитируемой мысли. Артемий Владимирович цитирует очень много, это нам указывает на то, что у него очень хорошая память и эрудиция. Приводя цитату для аргументации, он помогает слушающим понять существо беседы. А.И. Горшков отмечает: «Межтекстовые связи (туда входит «цитирование»), выраженные материально в конкретном тексте с помощью словесных приемов отсылки к другим текстам, в последнее время привлекают к себе пристальное внимание в связи с отходом от традиционного взгляда на текст как автономную и уникальную структуру» [Горшков, 2001: 55]. По теории А.И. Горшкова, межтекстовые связи – это «содержащиеся в том или ином конкретном тексте

выраженные с помощью определенных словесных приемов отсылки к другому конкретному тексту (или к другим конкретным текстам)» [Горшков, 2001: 72].

Прецедентные феномены беседы используются для осуществления определенных задач. Таких, как эстетическая, кумулятивная и историческая, подтверждение правильности или ссылки на авторитет. Обращение к прецедентным текстам происходит многократно в речевой практике Артемия Владимировича, они хрестоматийны. Прецедентный текст вводится в речь не целиком, чаще – в свернутом виде – фрагментом, намеком. Но так же батюшкой используются и точные цитаты. Источниками прецедентных текстов являются религиозные и библейские писания, народные пословицы и поговорки: «*Мир не без добрых людей*» (1), «*с него все будет скатываться как с гуся вода*» (3), разговорные фразеологизмы и литературные отсылки к писателям и их произведениям. Использование в речи прецедентных текстов – показатель уровня языковой личности.

Речь Артемия Владимировича наполнена оценочным значением и уверенностью – для заинтересованности: глаголы оценочного значения (поговаривать). Поговаривать – от времени до времени возобновлять разговор [Ожегов, 1989: 372]. Отличается глагол «поговорить» от «говорить», тем что «поговорить» – «обменяться мыслями, обсудить актуальные проблемы, для этого необходим собеседник», а «говорить» – это может быть «речь перед собравшимися», то есть нужны слушатели, но иногда можно «говорить и с самим собой». «Поговорить» – «провести время в разговоре: более интимная обстановка при общении». «Говорить» – «владеть устной речью» [Ожегов, 1989: 95] (1).

Логичность речи как коммуникативное качество речи

Логичность речи – это коммуникативное качество, предполагающее умение последовательно, непротиворечиво и аргументировано оформлять выражаемое содержание. Логичность как коммуникативное качество речи свойственно каждому функциональному стилю, так как это качество опирается на связь речи

– мышление, законы же мышления одинаковы для всех сфер и ситуаций общения. Однако в каждой из них эти законы действуют по-разному.

Логика изложения с опорой на неопровержимые факты – придает речи достоверность и информативность; призыв слушателей к действию и общедоступность создается с помощью легкого и внятного изложения. Примеры: *«...любовь к чтению – это чрезвычайно важные вещи, в отрыве от которых дитя, подросток, юноша, зрелый человек очень много потеряет»* (3); *«Будем верить, что приоритет нравственных ценностей, доминанту христианской морали мы утвердим, как мачту с алыми парусами, дабы вся Европа вышла из своего анабиоза и последовала за нами в стремлении созидать жизнь семьи, а не разрушать ее»* (2).

Батюшка выстраивает свой ответ логично, полно, интересно, опираясь на аргументацию. Основным параметром «хорошей» информативной речи является эффективность, то есть то, насколько успешно осуществляется реализация замысла говорящего [Кормилицына, Сиротинина, 2015: 36]. Таким образом, речь адресата реализует весь комплекс коммуникативных качеств, таких как содержательность, логичность, правильность, выразительность, ясность, чистота, точность, уместность, доступность, богатство. Логичность речи Артемия Владимировича реализуется в полной мере. Ответы строятся от общего к частному. Он не сразу отвечает на вопрос, а подходит к нему через проблемный вопрос, соблюдая логичность.

Логичностью называют коммуникативное качество речи, предполагающее ясное, точное и непротиворечивое высказывание. Человеческое мышление подчиняется еще законам логики. Вот основные законы логики: закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего, закон достаточного основания. Они используются при оперировании понятиями и суждениями, применяются в умозаключениях, доказательствах и опровержениях. Первые три были открыты Аристотелем, четвертый – В. Г.

Лейбницею [Логика, 1996: 206]. Нарушение законов логики приводит к логическим ошибкам.

Первый закон «тождества» гласит: «Каждая мысль в процессе рассуждения должна иметь одно и то же определение, устойчивое содержание» [Логика, 1996: 207]. Соблюдение этого закона требует определенности, точности формулировок. Запрещено произвольно и беспричинно менять содержание и объем понятия. Во время рассуждения нельзя подменять один предмет мысли другим. Каждое суждение сохраняет одно и то же содержание, сколько бы раз оно ни повторялось. Артемий Владимиров соблюдает закон «тождества». Говоря об одном и том же, но в разных ситуациях, разных проблематичных вопросах он придерживается одной мысли. Приведем пример: *«Возлюби ближнего своего, как самого себя» - означает относиться к просьбам других людей не менее внимательно, чем к своим собственным потребностям. Эта заповедь призывает нас пробиться сквозь коросту собственного эгоизма, и иметь сердце сочувственное, сопереживательное. Как сейчас мы всей страной сопереживаем нашим братьям на Украине и молимся о том, чтобы Господь водворил там мир и спокойствие, избавив их от тех страшных опасностей, которые они во многом сами привлекли на свою душу». / «Дорогие друзья, призываю всех вас к молитве денно и нощно за Россию и православие, с тем, чтобы мы с Божией помощью обрели покой и в Москве, и в Харькове, и в Киеве, и в Луганске. Верим, что Матерь Божия поможет нам справиться с этой задачей» (1).*

Второй закон «противоречия» (непротиворечия) формулируется следующим образом: «Две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время, в одном и том же отношении, не могут быть одновременно истинными» [Логика, 1996: 209]. Закон противоречия не позволяет отвечать на поставленный вопрос в одно и то же время в одном и том же смысле одновременно «да» и «нет». Пример речи Артемия Владимировича, который

соблюдает и этот закон: Вопрос телезрительницы из Тулы: *«Существует выражение «благими намерениями выслана дорога в ад». Кто имеется в виду: тот, для кого что-то делают, или тот, кто делает? Как понять, когда человеку действительно надо помогать. Ведь иногда помогаешь, а потом видишь, что от этой помощи человеку становится только хуже?»* (1).

Артемий Владимиров: *«В Священном Писании такого изречения нет, оно взято из западноевропейской литературы и не имеет абсолютного характера. Царь Давид дал нам ясную инструкцию: «Твори благо, бегай злаго», но родитель царя Давида премудрый царь Соломон говорит «иные пути кажутся человеку прямыми, но конец их – дно адово»* (1).

Третий закон «исключенного третьего» предписывает: *«Из двух противоречащих суждений одно должно быть истинным, другое ложным, а третьего не дано»* [Логика, 1996: 211]. Рассуждение здесь ведется по формуле «или – или», и никаких других вариантов нет. Пронаблюдаем на примере: *«что не в меру, то от лукавого», «кто чем увлекается, тот тем и искушается»*. (1).

Четвертый закон «достаточного основания» формулируется так: *«Любая мысль должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана ранее»* [Логика, 1996: 212]. Это значит, что любая мысль, высказанная в речи, должна обосновываться фактами, научными положениями, личным опытом. С уверенностью можно сказать, что Артемий Владимиров соблюдает этот закон без сомнений. Свои мысли он аргументирует литературными примерами, библейскими сюжетами, личным опытом: *«Если искусство облечено в прекрасную форму, и русский мир раскрывается в нем во всем многообразии, если произведение является своего рода энциклопедией русской жизни, то изучая произведение писателя со всем вниманием и любовью, мы призваны исполниться сострадания и любви к нему как человеку и выполнять его просьбы. Николай Васильевич Гоголь обращался к своим читателям: «Помолитесь обо мне», и очень жаль, что сгорел его второй том «Мертвых*

душ», он бы очень пригодился в нашем сегодняшнем разговоре о добродетелях» (1). *«Всем понятно, что рождение детей требует определенных жизненных сил, поэтому на Руси девочек выдавали замуж в самом раннем возрасте. Вспомним, во сколько лет вышла за своего Ванюшу няня Татьяны Лариной. Если мы хотим, чтобы наши малыши были румяными, жизнеспособными, не надо дожидаться пограничного возраста. Например, я женился в 23 года и не жалею об этом»* (2). Или такой пример: *«Но здесь нужен «заводила» в хорошем смысле слова, и я знаю как педагог, что, если родители приучили детей к слушанию литературных произведений (не говорю о Священном Писании), если дети перед отходом ко сну всегда просят бабушку или маму, дай Бог, и отца, прочитать им сказку или что-то из ранее подобранной литературы, это основа раскрытия вкуса слова, основа подлинной просвещенности, интеллигентности, вхождения в словесную культуру своего народа»* (3).

Таким образом, можно сказать о том, что в речи Артемия Владимирова, соблюдены все формальные законы Аристотеля. Но сам Артемий Владимиров писал: «Неопытный проповедник в своем слове преимущественно размышляет, строит речь в соответствии с законами логики, делает умозаключения, призывает к доброй, нравственной жизни, но при этом самый язык его часто отстает от хорошего содержания, ибо современным людям мало приходится обращать внимание на образ как форму, как сосуд с драгоценным содержанием. Особенно это очевидно, когда обращаются к детям современные законоучители, которые в своем языке часто игнорируют главные законы восприятия речи. Наша речь должна быть жизнеподобной, она должна походить на речь Спасителя, который не пренебрегал образами мира сего, и более того, на этих образах, как на опорах неких, созидал, строил Свое Богодухновенное слово» [Владимиров, 2011]. Именно поэтому, можно убедиться, что законы логики батюшкой соблюдаются естественно и сочетаются с образностью, его речь совершенно жизнеподобна.

Социолингвистические особенности

Следует отметить, что социальный фактор при порождении речи является одним из важных. Социальные факторы, влияющие на речевое поведение батюшки в различных ситуациях общения, определяют социолингвистическую картину функционирования языковых средств в речи и позволяют раскрыть причинно-следственные связи выбора языковой формы в ситуативно-обусловленном речевом поведении. Социальные показатели: уровень образования, возраст, пол, профессиональная принадлежность и др.

В лингвистической литературе выделяется около пятидесяти социальных факторов, оказывающих непосредственное или факультативное влияние на речевое поведение человека. Мы рассмотрим только известные факторы об Артемии Владимирове: Артемий Владимирович Владимиров (фамилия при рождении — Гайдук, 21 февраля 1961 (59 лет), Москва, СССР) — протоиерей Русской Православной Церкви, писатель и проповедник, педагог. Настоятель церкви Всех Святых в Красном Селе. Член Союза писателей России. Заведующий кафедрой гомилетики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, заместитель декана факультета Православной культуры Академии ракетных войск стратегического назначения. Педагог высшей категории. Известен своими телевизионными проповедями.

Исходя из социальных факторов, можно сделать вывод: речь Артемия Владимирова принадлежит к церковно-богословскому роду красноречия. В речи реализованы такие функции текста, как информационная — сообщить о сегодняшнем состоянии духа большинства людей (как верующих, так и неверующих; как воцерковленных, так и невоцерковленных) и неприемлемости такого состояния для психического и нравственного здоровья человека, и воздействующая — убедить слушателя в необходимости возделывания своей духовной культуры и формирования нравственного здоровья, а также призвать

слушателей к смирению, к покаянию, к истинной вере, любви к ближнему, то есть – к серьезной работе над собой.

Артемий Владимиров читал лекции по курсу «Искусство речи» в Свято-Тихоновском Гуманитарном университете. Для рассмотрения мы взяли лекцию № 9 «Особенности общения с различными аудиториями слушателей» и лекцию № 12 «Семицветная радуга человеческого слова». В этих лекциях говорится об умении разговаривать с людьми разных возрастов, разных положений. Например, как обращаться к пожилым людям или к душевнобольным, к заключенным. Как разговаривать с детьми, подростками, юношами или с людьми, находящимися в состоянии аффекта. Кроме того, идет разговор о том, как важен «цвет слова» в человеческой речи [Владимиров, 2011].

Исходя из лекций Артемия Владимировича, можно вывести правила общения, которые соблюдает и сам Артемий и советует другим им следовать: старайся быть простым, теплым и искренним; лучший друг проповедника – словесный художественный образ и живописание словом; будь опытным диагностом и постарайся выявить все нравственные недуги или болезни аудитории, иначе будешь бить мимо цели. А нужно, чтобы твое слово задевало, касалось сердец, не оставляло равнодушным, привлекало внимание; самое главное в разговоре – оставить надежду на лучшее будущее; надо разговаривать с людьми, сообразуясь с конкретными жизненными событиями; нужно быть предельно осторожными, мудрыми в отношении самого стиля, самой интонации, образа общения; когда мы общаемся, то, прежде всего, должны вооружиться великой теплотой, сердечностью, искренностью, приветливостью, благожелательством [Владимиров, 2011].

Уровень речевой культуры зависит не только от знания норм литературного языка, законов логики и строгого следования им, но и от владения его богатствами, умения пользоваться ими в процессе коммуникации. Все возможные художественные, риторические, структурные и иные средства,

используемые Артемием Владимировым в беседе, можно рассматривать как средства воплощения глобальной интенции текста. Интенция Артемия Владимировича заключается в желании передать свое мировоззрение.

М.П. Сенкевич выделяет, на наш взгляд, четыре важных момента в развитии телевизионной речи: интимизацию, диалогизацию, индивидуализацию и подтекст, которые вытекают из принципа персонификации телевизионного сообщения.

По мнению М.П.Сенкевич, «интимизация снижает официальность общения, делает общение автора со слушателем / зрителем более непринуждённым. Этой цели служат разговорная экспрессивная лексика» [Сенкевич, 1996: 54].

Диалогизация предполагает умение вести полемику с оппонентом. Здесь наиболее актуальны следующие приёмы: цитация и комментирование; ироническая передача мнения; апелляция к мнению третьего лица (писатели, коллеги, священнослужители).

Наличие в телевизионной речи подтекста предполагает создание дополнительных смыслов высказывания. На фонетическом уровне подтекст выражается смысловым ударением, неожиданной паузой, интонацией, в том числе и иронической, усилением звучности отдельных частей высказывания, замедлением темпа. Известно, к примеру, что интонация может изменить смысл высказывания на противоположный.

Индивидуализация телевизионной речи неразрывно связана с индивидуальностью Артемия Владимировича. Оживляют речь, облегчают её запоминание образные и выразительные средства языка: фразеологизмы, стилистические фигуры, все элементы фоники.

Для достижения большего контакта со зрителем, доступности речи и передачи интенции, Артемий Владимирович использует разные приемы на разных языковых уровнях.

§2 КОНТЕНТ-АНАЛИЗ БЕСЕД

Неоценимую роль в изучении текстов массовой информации играет социологический метод контент-анализа, или анализа содержания (от английского «content» — содержание). Основанный на статистическом подсчете специально выбранных единиц текста, метод контент-анализа предоставляет исследователю массовой коммуникации самый широкий спектр возможностей. Г. Лассвелл определил суть контент-анализа как метода, основанного на подсчете и изучении знаков-символов, репрезентируемых в тексте словом, суждением или иным семантически значимым фрагментом. А поскольку мельчайшая частица несет в себе свойства целого, то именно системный анализ значимых единиц текста и позволяет выявить обычно скрытые социально-идеологические особенности репрезентируемой данным текстом действительности [Добросклонская, 2018].

Смысловой единицей контент-анализа может быть, например, какая-либо идея, социально значимая тема. В качестве единицы анализа часто используется слово, высказывание, заголовок, абзац, персонаж и т.д.

В роли единиц подсчета может выступать практически любой компонент текста массовой информации: слово, словосочетание, имена деятелей и т. д.).

Таким образом, контент-анализом можно выяснить: основные формы функционирования медиатекста; социально-культурную среду деятельности; социальные позиции, ценностные ориентации, психологическое состояние.

В языке ценности выражаются через ценностные суждения. Именно таким образом построена логика ценностной картины беседы. Ценности, наиболее существенные и значимые, являются базовыми в сознании языковой личности. Смысловые единицы: «Добродетели на примерах русской литературы»; «Зачем читать книги?»; «Проблема современной семьи». Культурные ценности – это культурно значимые отношения человека к миру, служащие его ценностными ориентирами; они представляют собой систему, в которой можно выделить

универсальные и индивидуальные, доминантные и дополнительные смыслы. Они находят отражение в языке, точнее, в значениях слов и синтаксических единиц, во фразеологизмах и прецедентных текстах. Таким образом, концепт – это комплексные единицы сознания, которые показывают нам, как структурированы наши знания о мире. Значительная часть концептуальной системы человека, представлена концептами культуры. Именно концепты культуры своим ядром имеют ценности, потому что человека интересует не просто истина, которая бы представляла объект таким, каким он является в реальности, а значение данного объекта для человека. Поэтому человек оценивает факты своей жизни по их значимости, реализует ценностное отношение к миру. Специфика человека как раз и состоит в ценностном отношении к миру. Ценностью является для человека все, что имеет для него определенную значимость, личностный или общественный смысл. С ценностью мы имеем дело там, где речь идет о родном, святом, предпочтительном, дорогом, совершенном, когда мы хвалим и ругаем, восхищаемся и возмущаемся, признаем и отрицаем.

Концепт «литература»: *«Метафизическая основа русской литературы: вечные вопросы бытия и человеческого духа, желание понять, в чем состоят запросы нашей бессмертной души, объясняет неоскудевающий интерес к ней не только в России, но и среди читающих людей всего мира»* (1). Понятие «литература» объемно, имеет разные значения. Например, Ожегов раскрывает это понятие так: 1. Произведения письменности, имеющие общественное, познавательное значение. 2. Письменная форма искусства, совокупность художественных произведений (поэзия, проза, драма). 3. Совокупность произведений какой-н. отрасли знания, по какому-н. специальному вопросу [Ожегов, 2008: 227]. Литература – это огромное хранилище духовно-нравственных ценностей: истина, добро, красота, чувство долга, совесть. О литературе бабушка говорит с чувством любви, гордости за огромное

количество поучительных текстов: *«Это русский дух, мужество и честь, основа которых как раз чувство ответственности. Это духовная вертикаль, которая свойственна лучшим персонажам русской и советской литературы, по которым мы можем воспитывать наших детей»*; *«произведение является своего рода энциклопедией русской жизни»*.

Периферийные смыслы концепта «литература»: «писатель», конкретное имя и фамилия, «произведение», название, «книга», «книжечка», «читатель», «чтение»: *«Если говорить о шедеврах мировой литературы, о Шекспире, Сервантесе...»*; *«Толстой как художник и Толстой как мыслитель несопоставимые величины»*; *«изучая произведение писателя со всем вниманием и любовью, мы призваны исполниться сострадания и любви к нему как человеку и выполнять его просьбы» (1)*; *«Художественная литература у нас посвящена судьбе человека под знаком вечности – об этом говорит академик Д.С. Лихачев применительно не только к произведениям древнерусской литературы, но и к последующей классической великой нашей литературе, которая всегда ставит перед читателем вечные вопросы, пытается насытить человеческий дух, ищущий осмысления своего бытия под этим солнцем» (3)*; *«...хотелось бы, порекомендовать почитать дневниковые записи царицы Александры о семейной жизни. Это небольшая книжечка «О любви и браке» (2)*. Частотность концепта «литература» невозможно сосчитать, так как о ней Артемий Владимиров говорит на протяжении всех бесед. Само слово звучит в речи в трех беседах более 30 раз. Периферийные смыслы концепта встречаются в речи батюшки более 130 раз.

Концепт «Русский дух»: *«Петр Гринев не способен на подлость, предательство, он говорит правду в лицо разбойнику Пугачеву, терпит клевету Швабрина. Это русский дух, мужество и честь, основа которых как раз чувство ответственности»*. Русский дух – основное понятие русской народной культуры, отражающее связь благодатного и благодарственного Неба

и Земли-кормилицы. В единстве двух полюсов, высокого и земного, формируется русская национальная культура, русский характер, образ жизни, хозяйственный уклад. Русский дух – это символ органического целого духовно начала человека, что является стержнем жизненных смыслов русских людей. Формировался он еще в дохристианский период, вошел в народный фольклор и литературу. Православие вознесло русский дух до общенациональной государственной идеи («Москва – третий Рим»). Русский дух, по утверждению ученых, ориентирован на формирование и поддержание силы русской цивилизации как цивилизации духовной, богатырской, гостевой и гостеприимной. На протяжении тысячелетий русский дух формировал национальное сознание самосознание. Человек по проявлению русского духа был узнаваем и уважаем в любом конце планеты [Безрукова, 2000: 682]. «Здесь русский дух. Здесь Русью пахнет!» — приходят на память эти строки А. Пушкина, когда знакомишься с истинно русским человеком по духу. Самобытность, собственная система ценностей отличает русского человека. Артемий Владимиров, через литературный пример Петра Гринёва, говорит нам о том, каким ему видится русский человек и какие у него должны быть ценности. Это «ответственность», «мужество», «сострадание и милосердие»: *«Чем строже ты к себе самому, тем милосерднее, снисходительнее, благороднее к окружающим, и это, несомненно, свидетельство русского духа, просвещенного Божией благодатью»; «русские люди никогда не оскудеют милосердием и состраданием друг к другу» (1); «Сколько читал русский народ в конце XIX века, мы можем судить по миллионным тиражам листков для народа...» (3); «Как бы жестоко не обошлась с нами жизнь, мы, взрослые, не должны терять искорки, свойственного русскому характеру благодущия» (2).* Словосочетание «русский дух», «русская душа», «русская культура», «русская жизнь», «русский народ», «русский характер» встречается в речи батюшки более 30 раз.

Концепт «Добро» («добрые дела», «добродетели»). Термин «добро» распространен в русском языке, основное значение его: «нечто положительное, хорошее, полезное, противоположное злу; добрый поступок». Вторичные определения: «имущество, вещи (разг.)»; «о ком-чём-нибудь плохом, негодном (разг. пренебр.)» [Ожегов, 2008: 118]. Добро – особый вид блага в сфере человеческого поведения. Слово «добро» встречается в речи Артемия Владимировича и периферийные смыслы концепта: «хороший», «благо», «благодущие», «благородство», «добрый(ая)(ое)», «добрые дела (поступки)» – более 40 раз. Приведем пример из бесед: *«Мир не без добрых людей»*; *«Поэтому подлинная и чистая православная вера действует любовью, все прочие добродетели – кирпичики, которые увенчиваются крышей, скатом – любовью»* (1). Артемий Владимирович говорит о ценности «добро» в значении помощи друг другу, в проявлении сострадания. *«делают добро по естественной потребности в нем»* (2); *«Как не вспомнить здесь изречение Нестора Летописца, одного из наших первых национальных писателей, который говорил о том, что великое благо в книжном чтении»* (3).

Артемий Владимирович Владимирович не только писатель и проповедник, но и педагог высшей категории. Педагогика занимает одну из важных частей его жизни. Именно поэтому «педагогика» является ценностью. Концепт «педагогика». Педагогика: 1. Наука о воспитании и обучении. 2. Воспитательные приёмы, воздействие (разг.) [Ожегов, 2008: 438]. Артемий Владимирович говорит о педагогике почти в каждом ответе на вопрос: о преподавательской деятельности; о том, что мы должны учить и сами учиться и в этом нам поможет такая ценность, как «литература»; о том, что педагог делом может многого добиться в воспитании детей, не только в школе, но и в семье: *«Это родители, духовники, педагоги, здесь я говорю о тех, кто самим делом доказали любовь и преданность молодежи»*; *«Вот почему это одно из самых педагогических произведений Пушкина, по этой повести можно учиться на*

положительных примерах. *Петр Гринев не способен на подлость, предательство, он говорит правду в лицо разбойнику Пугачеву, терпит клевету Швабрина*» (1). Слово «педагог», «педагогичный», «учитель», «учит, учить, учиться» встречается в речи батюшки более 20 раз.

Концепт «любовь». Любовь: 1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. 2. Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. 3. Постоянная, сильная склонность, увлечённость чем-нибудь. 4. Предмет любви (тот или та, кого кто-нибудь любит, к кому испытывает влечение, расположение). 5. Пристрастие, вкус к чему-нибудь. 6. Интимные отношения, интимная связь (прост.) [Ожегов, 2008: 232]. Концепт «любовь» как проявление заботы и интереса предполагает душевный отклик, по мнению Артемия Владимировича. Она противостоит разрушению, конфликтности, вражде, как в отношениях между супругами, так между родителями и детьми. Это форма продуктивной деятельности. Слово «любовь», а также его периферийные смыслы: «любить, возлюбить», «отношения, взаимоотношения», «чувства», «верность», «ласка», «преданность», «возлюбленная(ый)», «любимые», «забота», «понимание», можно встретить в речи батюшки более 60 раз. Например: *«Милосердие Божие неистощимо, и мы, каюсь в своих грехах, должны уповать на Божью любовь»*; *«Люби Господа Бога всем сердцем твоим и делай то, что хочешь»* (любовь к богу); *«Верим, что наша состражающая любовь и молитва свершат чудо»*; *«Петруша Гринев приступает к Машеньке Мироновой, не скрывая свою любовь, стремясь к ней, как к чистому источнику»* (любовь к противоположному полу); *«перед опытом человека, любящего нас...»* (любовь к другу, близкому человеку); *«...тогда Бог воздает нам своей благодатью и делает человека способным любить без раздражения, без корысти, без надежды на взаимность»* (искренняя любовь). *«Возлюби ближнего своего, как самого себя»*, – означает относиться к просьбам других людей не менее внимательно, чем к своим собственным потребностям.

Эта заповедь призывает нас пробиться сквозь коросту собственного эгоизма, и иметь сердце сочувственное, сопереживательное. Это главная суть ценности «любовь», по мнению Артемия Владимировича. *«Любовь к чтению – это чрезвычайно важные вещи, в отрыве от которых дитя, подросток, юноша, зрелый человек очень много потеряет»* (3); *«...я не читал ничего более прекрасного и убедительного о том, как жене созидать любовь: встречать супруга, выстраивать взаимные отношения, чтобы не подменять собой его главенство, но проявлять живейший интерес к делам мужа, вдохновлять и поддерживать его»* (2).

Концепт «вера». Вера: 1. Убежденность, глубокая уверенность в ком-чём-нибудь. 2. Убежденность в существовании Бога, высших божественных сил. 3. То же, что вероисповедание [Ожегов, 2008: 52]. Вера нам предназначена для того, чтобы верить в Бога. Молитва нам нужна для соединения с Богом. Периферийными смыслами этого концепта бвыражены в таких словах, как «Бог», «молитва», «верование». Артемий Владимирович человек церковный, поэтому ценность «Бог» занимает одно из главных мест в его словах, в его жизни, в его аргументах и его поучениях: *«Люби Господа Бога всем сердцем твоим и делай то, что хочешь»*. *То есть сердце, исполненные молитвы к Богу и любви к ближнему, никогда не позволят нанести вред ближнему, а Божья благодать восполнит то, что тебе недостает, и будешь благоуспешен во всяком слове, во всяком действии, потому что Дух Святой будет содействовать тебе»; «Бог велит нам помогать друг другу»; «Если бы меня спросили, как «жить не тужить» в XXI столетии, я бы ответил – с молитвой к Богу и любовью к людям»* (1); *«Церковь делает очень многое: проводит прямые эфиры передачи «Беседы с батюшкой»; «Дай Бог, чтобы у нас было все больше пар, которые найдя друг друга, поняли, что это перст свыше»* (2); *«в этот момент Сам Господь с любовью взирает на них со святой иконы»; «Священного Писания предполагает знакомство со Святым Преданием: как*

истолковывали Библию отец Иоанн Кронштадтский, святой Иоанн Златоуст» (3). Слово «Бог», «Господь», «Божья(ий)», «молитва», «помолиться», «вера», «верование», «святой», «церковь», «церковные», «богослужение», «богомыслие», а также имена церковных людей встречаются в речи Артемия Владимировича более 110 раз, тем самым этот концепт является одним из самых важных.

Благодаря контент-анализу мы выяснили, что основные формы функционирования медиатекста направлены на достижение таких задач, как распространение идей; обсуждение разных точек зрения, с указанием на ошибки суждений; обмен мнениями как импульсом к постановке проблемы; информирование аудитории об актуальных событиях в сфере культуры, политики. Проведя контент-анализ, мы определили социальные позиции Артемия Владимировича: его взгляд на современную молодежь, его отношение к властям, его уверенность в церкви, которая помогает народу во многих вопросах. С помощью контент-анализа мы выявили ценностные ориентации: речемыслительная деятельность переживания, освоения, оценивания опыта в речевых образованиях через процесс формулирования значимых смыслов (концептов). В речи выражается убежденность или верования говорящего на основе его ценностного отношения к миру.

§3 ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Медиатексты насыщены культурозначимой информацией, в них фиксируются и отражаются как общие, так и специфические особенности функционирования национальных языков и культур. Именно поэтому выявление и описание культурозначимых компонентов медиаречи оказывается сегодня одной из важнейших исследовательских задач. Предметом лингвокультурологического анализа являются единицы языка, которые «приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в

культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания [Ворошкевич, 2016: 5].

Отношения. Отображая актуальные проблемы современной общественной жизни, язык публицистики имеет значительное количество оценочных средств. Оценочность медиатекстов обуславливает наличие специальных лексических, фразеологических, словообразовательных, синтаксических средств для реализации оценки, обеспечивающих прагматический эффект информационной речи. В медиатекстах широко представлены узуально-оценочные лексемы, образованные способом суффиксации. Это прежде всего существительные, стилистическое снижение которых обусловлено негативно-оценочными суффиксами: -як- (холостяк), -ян (грубиян), -ух- (старуха), , -л- (заводила). В исследуемых медиатекстах активно функционируют существительные со структурным компонентом -ация, -изация (мотивация, корпорация), который в иноязычных словах является показателем их принадлежности книжной речи. При сочетании этого элемента с основами общих названий, содержащих негативную оценку, часто образуются разговорные существительные при сочетании суффикса с основами имен, что в своей семантике содержат положительную оценку, образуются существительные с иронической окраской. Например: *«Это умственная, интеллектуальная деградация»* (2). Узуально-оценочные образования для обозначения опредмеченных действий собеседника продуцируются от глагольных основ с помощью суффиксов: -ованиј-, -аниј-, -ениј- (царствование, формирование, истолкование, создание, приобретение, смирение), -ированиј- (псевдопланирование, ориентирование). Например: *«...человеконенавистнические программы по псевдопланированию семьи»* (2). Для выражения негативной оценки Артемий Владимиров использует специальные суффиксы, однако бывают случаи, когда в определенных контекстуально-ситуативных условиях суффиксы, основная функция которых – выражать уменьшение или ласковость, могут придавать лексемам иронию,

пренебрежение, фамильярность, даже сарказм. Так например, суффикс -чик, , которому традиционно присущи значение уменьшения и ласкательности, он не всегда предопределяет мелиоративные коннотации производного. Он может выражать ироничное отношение к обозначаемому: *«Иногда, если служит архиерей и праздничная служба, престольное торжество, в алтаре множество священнослужителей, и видишь телефончики...»* (3).

Проведенные исследования показали, что в беседах активно функционируют узуальные суффиксальные образования с положительной оценкой в семантике. Как известно, медиатексты сочетают в себе черты художественного, церковно-религиозного и публицистического стилей. От публицистического стиля они унаследовали политическую направленность и остроту, злободневность, логико-рациональную систему исследования мира, а от художественной литературы – модели образных систем и образную стилевую структуру. Для беседы характерно активное художественное начало, что дает возможность Артемию Владимирову активно использовать суффиксы для обозначения положительной оценки. Небольшую группу составляют лексемы с суффиксами -ок, -ик, -чик, -к(о), -иц(а), придающие публицистической речи особую теплоту, душевность: *«...не учат мальчиков бережному, рыцарскому отношению к девочкам»*; *«...все прочие добродетели – кирпичики, которые увенчиваются крышей, скатом – любовью»*; *«Вспомним старика, который хотя и говорил золотой рыбке...»*; *«...уже почившая писательница»*; *«Но если я, назвавшись груздем, сел в кузовок семейной жизни...»*. Так, для выражения ласкательности используются такие суффиксы рационально-эмоциональной оценки, которые одновременно реализуют количественное значение объективной уменьшенности и позитивного значения: -очк-, -ечк-, -ичк-, -чик- и т.д. Например: *«ниточка его жизни на грани»*; *«рыцарскому отношению к девочкам»*; *«если он, действительно, труженик и кормилец, старается сдерживаться»*; *«переворачивая электронные странички»*; *«не учат*

мальчиков». Для выражения положительной оценки действия лица с оттенком ласкательности в речи Артемия Владимировича встречаются прилагательные с суффиксом -еньк-: «маленьким детям»; «хорошенько».

Итак, в медиатекстах функционирует большое количество слов с оценочным значением, которые возникли на уровне словообразования. Высокой частотностью отличаются узуальные образования, которые продуцируются с помощью суффиксов отрицательной оценки. Большую группу составляют мейоративно маркированные лексемы, образованные с помощью суффиксов уменьшительности, ласкательности, уменьшительности (сынишка, книжечка, вагончики), которые художественно-публицистическим текстам придают особенную теплоту, задушевность, лиричность.

Ценности. Репрезентация любой культуры, как правило, разворачивается в вербально-знаковой парадигме текста. В качестве когнитивных единиц медиапродукта, содержащего духовные представления нации, как правило, выступают концепты. Концепт есть символ, смысловая схема, содержащая в себе устойчивые представления (такие как понятия, чувства, эмоции) человека о важных категориях жизнедеятельности. Концепты медиатекстов нами были проанализированы с помощью контент-анализа, именно с помощью него мы вывели перечень ценностей. Самая главная ценность, по мнению Артемия Владимировича, это «литература»; второе место занимает «вера»; на третьем месте, по значимости, ценность «любовь»; а также «добро», «русский дух» и «педагогичность». Духовные ценности культуры зафиксированы в недрах общественного сознания. Эти ценности, как правило, генетически устойчивы, поэтому обращение медиатекста к духовным ценностям является наиболее эффективным и универсальным методом формирующего, позитивного воздействия. Правильно репрезентированные в медиатексте духовные конструкты дают возможность не только качественно привлекать внимание аудитории, но и оказывать положительное воздействие на нее.

Поведенческие модели. Слова человека, выступающего перед массовым зрителем, облакаются огромной ответственностью, так как эти слова могут оказывать воздействие на сознание людей, на взгляды телезрителей, формировать общественное мнение. Именно поэтому существенное значение придается профессиональным и человеческим качествам Артемия Владимиров, его способностям вызвать доверие зрителя. Анализ передач позволил нам выявить своеобразную поведенческую стратегию Артемия Владимиров. Определяющим моментом является то, как говорит Артемий Владимиров, а не то, что он говорит. Зритель улавливает и диапазон голоса, и различные акценты, и интонацию. Благодаря тому, что голос приятен для слуха, телезритель будет смотреть программу. Характерная черта телевидения – личностный, доверительно-интимный характер телевизионного общения. Технические возможности телевидения активно способствуют формированию у зрителя трех особых состояний общения: «эффект присутствия», «эффект диалогичности» и «эффект доверительности». Основываясь на перечисленных эффектах, телевидение становится мощнейшим коммуникационным фактором, который воздействует на психологию людей с раннего детства до глубокой старости и таким образом формирует их мировоззрение. Сила воздействия телевизионного общения с массовой аудиторией опосредуется личностными поведенческими моделями участников беседы.

Более оптимальную и интересную классификацию можно выстроить на основе поведенческих стратегий Артемия Владимиров в передачах. Для нас важно узнать, не кто он, а как себя ведет. Выявить поведенческие стратегии, в которых заложен содержательный аспект. Артемий Владимиров в передачах олицетворяет образованного русского человека. Он постоянно вспоминает историю России, возвращается в прошлое; обращается к литературным источникам, религиозным. Иногда использует просторечные слова. Благодаря его самобытности, непосредственности зритель может открыть для себя мир

глазами обычного церковного человека, который смотрит на мир и с современной точки зрения и с исторической. За плечами Артемия большой жизненный опыт и много житейской мудрости. Он не стесняется выражений, говорит все по-простому. Он простодушен и открыт, именно благодаря этим качествам на экране возникает образ положительного героя. Ему хочется показать и подсказать, научить чему-то современному. Артемий Владимиров очень грамотно подходит к своим ответам на вопросы телезрителей, некоторые из которых бываю неэтичными. Например, уход от конфликтной ситуации в одной из передач: вопрос телезрителя: *«Апостол Павел в Послании к коринфянам говорит: «Если женишься, не согрешишь. Если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти, а мне вас жаль». Получается, что апостол жалеет женатых? А Владимир Владимирович Путин оставил свою жену и все проблемы решил»*. Ответ Артемия: *«Во-первых, давайте не будем трогать президента. Это, по меньшей мере, неэтично. Вы же не его друг, и не знаете его ситуации. Тем более каждый из нас человек, и каждый будет давать отчет о прожитой жизни Богу. Поэтому последнюю Вашу ремарку оставляю без внимания»* (2).

Предубеждения. Предубеждения медийные – предпочтения какой-либо точки зрения. Протоиерей Артемий Владимиров призывает слушателей (читателей) переосмыслить своё восприятие жизни, призывает открыть свои сердца для любви и радости, перестать осуждать, роптать, жаловаться, но научиться ценить жизнь и людей. Тема эта очень актуальна сегодня и, несомненно, речь духовника находит отклик у многих: *«Но у каждого из нас есть свои дарования, и мы должны, изучая заповеди, присматриваться к самим себе. Святые отцы советуют не перепрыгивать со ступеньки на ступеньку, но с другой стороны, нужно отыскать ту добродетель, которая ближе всего по сердцу, и развивать, прежде всего, ее»* (1); *«Муж и жена должны быть уверены друг в друге и не опускаться до мелочной подозрительности. Конечно,*

взаимная любовь всегда научит и наставит каждого из членов семьи, куда ступить, что молвить, как предупредить желание половинки, утешить ее, с тем чтобы мажор всегда царствовал в сердцах домочадцев» (2) Семья, по словам батюшки, это крепость, где человек чувствует себя спокойно и уверенно; «Всё, что содействует просвещению ума, умягчению сердца, что укрепляет нравственный стержень в твоей душе и помогает тебе быть человеком, в котором сияет образ Божий, то есть формирует твои личностные качества: благую свободу выбора, укрепленность в добре, стремление к нравственному совершенствованию, различение добра и зла – всё, что помогает тебе ценить красоту, приобщает тебя к корням, вводит в пространство и культуры, и духовного мира, это прекрасно, а жанры многообразны: от Священного Писания до добрых детских сказок» (3) Человека с добрым сердцем и душой, который отличается отзывчивостью, сострадательностью, щедростью, умением сочувствовать и прощать обиды. Ему неведомы жестокость и зависть, а свои помыслы он реализует в помощи людям, не требуя награды и похвалы.

Мифы. Библия и Евангелие – это книги не только для священника, но и для всякого человека: и христианина, и интересующегося верой во Христа. Это благовестие и слово о Боге. Пользоваться этим словом нужно в основном для своего совершенствования и изменения. Н. Харузин видел в мифологии главный источник для познаний религиозных верований народа, поскольку мифологический материал используется в культе. Согласно Харузину, без мифологии – своего рода мировоззрения первобытного человека – нельзя уяснить себе и религию [Мифы народов мира, 1988: 376]. Выражаются религия и мифология в формах, обусловленных общим уровнем общественно-культурного развития, и конкретно-историческими факторами. Мифология и религия имеют общее – олицетворяющую фантазию. Именно это уже на ранних стадиях развития способствует включению мифологических представлений в

область религии. В христианстве развивается подлинная мифология исторического времени (в противоположность известным периодизациям мифологического времени, предшествующего истории).

Библия для каждого христианина, безусловно, является священной книгой, или по-другому, Священным Писанием. Однако важно помнить, что основатель христианства богочеловек Иисус Христос не оставил нам Сам лично никаких писаний. В этой священной книге мы не найдем ни строчки, написанной Его рукой. Все, что оставил нам Сын Божий, – это Себя, то есть Свою Церковь. Артемий Владимиров в беседе постоянно обращается к библейским источникам, тем самым приближая нас к религиозным мифам. Например: *«Царь Давид дал нам ясную инструкцию: «Твори благо, бегай злаго», но родитель царя Давида премудрый царь Соломон говорит «иные пути кажутся человеку прямыми, но конец их – дно адово» (1); «Когда мы читаем Священное Писание, Бог беседует с нами. Евангелие в церкви – это источник Божественной благодати, неслучайно мы на всенощной целуем Евангелие, как будто стопы воскресшего Господа Иисуса Христа» (3).* Используя образно-символические средства, миф может служить формой выражения религиозных идей, может включать в себя элементы сакрального, но переводить его в плоскость профанного бытия, а может и вовсе не иметь сакрального компонента [Мифы народов мира, 1988: 377].

Таким образом, мифология тесно связана с религией, но в тоже время она остается самостоятельной, сохраняет известную независимость от религии. Будучи генетически связанными, миф и религия довольно часто образуют комплексное единство. Тем не менее мифом религия не определяется и мифом она не исчерпывается.

ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕДИАРЕЧИ АРТЕМИЯ ВЛАДИМИРОВА И ДМИТРИЯ СМИРНОВА

Как известно, некоторые люди от рождения обладают способностью великолепно разговаривать. Они сразу видят речевое намерение говорящего, и их не вводит в заблуждение прямой смысл высказывания. Назовем основные риторические формы метасообщений, опираясь на учебник А.К. Михальской. Это намёк, ирония, притча. Притча – одно из важнейших риторических средств в древней литературе христианства и по сей день. Намёк – это также одна из важнейших риторических категорий, начиная с античной классики до современного мира. Ирония понимается как способ изменить смысл на противоположный от буквального [Михальская, 2009: 61]. С одной стороны, без этих косвенных риторических средств невозможно нормальное человеческое речевое общение. Ведь не все можно сказать прямо, не все поддается «прямому» слову. Существование в среде, где язык и речь действуют только «впрямую», просто невозможно, не говоря о том, что оно было бы невыносимо скучно. Мы слушаем не речь, а человека, который её говорит, – гласит основной постулат риторики. Римский ритор Квинтилиан говорил, что речь убедительней тогда, когда её произносит добрый человек.

Сравнительный анализ собеседников (Артемий Владимиров и Дмитрий Смирнов) проведен на основе телепередач «Ответ священника».

В рамках новостного жанра священнику нужно научиться говорить предельно коротко и так, чтобы сказанное – при сознательном усечении смыслов – не оказалось несущим противоположное значение, к чему тоже нужно быть готовым. Есть непростой жанр диалога, неважно – на радио или на телевидении. Одним из представителей нашего духовенства, который сейчас активно участвует в передачах является отец Димитрий Смирнов – классический представитель популярного радио- и телеформата. Димитрий Николаевич Смирнов – священнослужитель Русской православной церкви,

церковный и общественный деятель. Настоятель храма святителя Митрофана Воронежского на Хуторской и ещё семи церквей в Москве и Московской области. Протоиерей Дмитрий Смирнов принадлежит к позднесоветскому поколению духовенства, которое, с одной стороны, формировалось в условиях тотального контроля над церковью и Совета по делам религий, а с другой — жило предчувствием грядущего церковного возрождения и разными креативными идеями о том, как вернуть к вере советских людей, прежде всего — молодежь. Отец Дмитрий Смирнов известен своими яркими сравнениями и образами, и мы полагаем, что он, находясь в живом общении с задающими вопрос, ответы свои строит на юморе, но порой этот юмор бывает и категоричным, прямолинейным, он словно уходит от ответа на вопрос. На вопрос телезрителя: *«Если я являюсь атеистом, то что будет со мной после смерти?»* Дмитрий Смирнов отвечает: *«Немножко подождать и сам увидишь»*. Его ответ бывает очень краток и отличается от ответа Артемия Владимирова, который сначала обратился к термину «атеист», а также объяснил телезрителю, что тот скорее ошибается в своих доводах об отрицании Бога: *«...разговаривать серьезно с ним сейчас нельзя, он запутался в противоречиях в отношениях самоопределения»*. А так же ответ Дмитрия бывает очень полон, особенно на вопросы, в которых слышится непонимание языка библии. Например, на вопрос телезрителя: *«Бог изгнал Адама из Рая за грех. Не подходит это к поведению Бога. Мы же своих детей не выгоняем за украденную конфету к собакам на улицу. Бог есть любовь, он прощает нас»* Дмитрий Смирнов отвечает: *« Там в Раю о каких-то злых собаках ничего не написано. Это плод вашего воспаленного разума. И то, что произошло, как нам сообщает великий пророк Моисей, все было совсем не так, потому что он там не был, им был придуман некий образ, отпечаток того, что там произошло в причечной форме. Мне как-то задали вопрос: «Откуда взялся говорящий змей в Раю?», я сразу ответил: «Из московского зоопарка после ремонта». Какой*

вопрос – такой ответ. Вы не понимаете языка библии, она совершенно о другом, она не о собаках и конфетах. Речь идет о непослушании...».

Рассмотрим основные требования к речевому поведению говорящего: обаяние, артистизм, уверенность, искренность, дружелюбие, объективность, заинтересованность [Михальская, 2009: 67].

Церковно-религиозный стиль медиаречи имеет свои особенности, проявляющиеся в целом ряде отличительных черт. Во-первых, такой отличительной чертой является сложная коммуникативная цель медиатекстов церковно-религиозного содержания. Батюшки в своей медиаречи, раскрывая перед слушателями признаваемое им учение (религиозно-просветительская цель), одновременно стремятся эмоционально воздействовать на адресата (эмоционально-воздействующая цель). Призывая к соблюдению христианских заповедей, они стремятся воспитывать аудиторию на религиозных традициях (воспитательно-дидактическая цель). Во-вторых, в качестве основных материалов в речи Артемия Владимирова и Дмитрия Смирнова используются Священное Писание, труды отцов церкви и другие источники, из которых черпаются поучительные притчи, исторические, библейские и литературные примеры, иллюстративные зарисовки. В-третьих, характерной особенностью церковно-религиозного стиля является язык, которым пользуются священники. Влияние культового церковнославянского языка в речах церковных ораторов сказывается до сих пор. Этот язык оставил в наследство традиционную «духовную» лексику и фразеологию, с помощью которой всегда оформлялись церковно-библейские тексты. Отношения священников к телезрителям имеют воспитательную ценность, являясь примером православно-нравственного общения. Поэтому церковнославянский язык по праву считается образцом православной речевой культуры. Главная цель говорящего – заинтересовать слушателя. Автор М.Р. Савова писала, что умение удерживать внимание слушателей приобретает особую значимость в тех ситуациях, когда решение

коммуникативной задачи требует монологического высказывания, относительно развернутого во времени. Умение привлечь внимание обеспечивает и помогает сохранить нужный контакт в любой ситуации [Смелкова, 2003: 55]. Публичная речь может рассматриваться как своеобразное произведение искусства, которое воздействует одновременно и на чувства и на сознание. Мастерство речи батюшек состоит в умелом использовании обеих форм человеческого мышления: логической и обратной. Голые логические построения не могут эмоционально воздействовать на человека. Идея речи, содержание ее доходят до сознания через эмоциональную сферу. Речь должна волновать и возбуждать не только мысли, но и чувства.

Важнейшим условием ораторского искусства является умение пользоваться образами и картинками. Без этого речь всегда бледна и скучна, а главное – не способна воздействовать на чувства и через них на разум. Речь, состоящая из одних рассуждений, не может удержаться в голове людей, она быстро исчезает из памяти. Но в речи батюшек краски и образы создают живую речь, такую, которая способна произвести впечатление на слушателей. Живое изображение действительности есть душа повинно ораторского искусства. Оба гостя восполняют свои ответы примерами из жизни, библейского сюжета, из литературы. Передачи наполнены юмором, артистизмом, искренностью и дружелюбием. Батюшки заинтересованы в вопросах телезрителей, они уверенно отвечают на вопросы, но Артемий Владимиров в своих ответах больше опирается на духовное состояние человека, а Дмитрий Смирнов на современное положение мира. Например, на вопрос телезрительницы: *«Как же нужно праздновать Новый год?»*, Дмитрий Смирнов ответил: *«Все позволено, но не все полезно»*. Ответ Артемия Владимирова был таким: *«Праздновать нужно в Храме»*. Дмитрий Смирнов свои ответы излагает тезисно, кратко формулирует основные положения. На вопрос *«Как быть смиренным?»* батюшка отвечает: *«В нашей жизни ежедневно приходится терпеть...жизнь превратилась в*

нервотрепку. Далее идет долгое терпение, это уже ближе к смирению...Потом стадия смиреномудрия. А так же нужно быть немногословным». В духовных речах собеседников отражается интерес к внутреннему миру человека, источнику его дурных и хороших привычек. Артемий Владимиров в своих ответах больше всего опирается на ситуации и примеры литературы и к ответу подходит через образные ассоциации. Например, при обсуждении вопроса о выборе священника, он начал свой ответ с примера исторически-литературного: *«А.С. Пушкин, когда был смертельно ранен, на вопрос «какого священника позвать?» ответил: «любого».* Оба гостя пользуются цитацией при ответах: *«Что позволено Юпитеру, не дозволено быку»* (Дм. Смирнов); *«Встань и отдай свои сны Иосифу прекрасному»* (Арт. Владимиров). Именно цитация делает медиаречь более уверенной, объективной.

Осуществив сравнительный анализ речи Артемия Владимирова и Дмитрия Смирнова, их коммуникативных качеств, мы выявили языковые воплощения, определяющие современную медиакультуру (на православном телеканале). Проанализировав речь публичного выступления собеседников, можно сделать вывод насколько важно умение четко и ясно выразить свои мысли, говорить грамотно, умение не только привлечь внимание своей речью, но и воздействовать на слушателей. Владение культурой речи – своеобразная характеристика профессиональной пригодности людей самых различных специальностей. Культурой речи важно владеть всем, кто по своей должности, роду занятий связан с людьми, организует и направляет их работу, воспитывает, учит, заботится о здоровье физическом и душевном, оказывает людям различные услуги.

ГЛАВА 4. МЕТОДИКА РАБОТЫ С МЕДИАТЕКСТАМИ

Современный школьник окружен огромным количеством средств массовой коммуникации. Средства мультимедиа ежедневно присутствуют в жизни обучающегося, оказывают большое влияние на формирование его представлений о мире, развивают его нравственно и эстетически. Но обучающиеся часто остаются наедине с медиа, поскольку школа, по сути, не воспитывает культуру взаимодействия со средствами массовой коммуникации. Вследствие этого перед современным образованием встает важная задача научить подрастающее поколение понимать медиаинформацию, иметь представления о ее механизмах и последствиях влияния на зрителей, читателей и слушателей, то есть обладать медиакомпетентностью.

Развитие медиакомпетентности современного подрастающего поколения возложено на медиаобразование. Само по себе медиаобразование не является отдельным учебным предметом или образовательной областью. Это целенаправленная работа для формирования навыков и умений работать с информацией, поступающей по каналам массовой коммуникации – масс-медиа. Медиаобразование – это совместная деятельность обучающего и обучаемого для формирования у последнего умения вычлывать смыслы из медиатекстов [Федоров, 2004: 156]. Медиаобразование помогает лучше подготовить учащихся к пониманию роли и места телевидения в жизни общества, сформировать критическое отношение к медиапродукции, познакомить с языком различных аудиовизуальных средств, научить анализировать и интерпритировать медиатексты. Существует несколько способов учебной деятельности при работе с медиатекстами в школе [Добросклонская, 2010: 285]: **репродуктивный** способ предполагает пересказ медиатекста учеником непосредственно после просмотра в аудитории или самостоятельно с целью передачи его содержания слушателям; **ассоциативный** отражает восприятие медиатекста через личные эмоции, воспоминания, переживания; **объяснительный** акцентирует внимание

на сложных для понимания моментах медиатекста, способствует формированию суждений о медиатексте в целом или о его части; **аналитический** включает анализ структуры медиатекста, языковых и художественных особенностей, точек зрения создателей и медиапотребителей; **классификационный** определяет место произведения в историческом, экономическом, социальном, политическом контекстах, его жанр, этические и эстетические нормы, психофизиологический уровень (воздействие «эмоционального маятника»: чередование эмоционального комфорта с шоковым состоянием); **оценочный** способ предполагает выявление учеником достоинств медиатекста на основе личностных, нравственных или формальных критериев. Материалом для медиаобразования становятся продукты средств массовой коммуникации – прессы, телевидения, кинематографа, видео, Интернета. Кроме того, сами медиа используются как технические средства обучения.

Структура медиаобразовательного урока «Урок добра со священником». Рассмотрим стадии учебного занятия:

Первая стадия (фаза) урока — вызов. Перед учителем стоит задача не только активизировать, заинтересовать учащегося, мотивировать его на дальнейшую работу, но и «вызвать» уже имеющиеся знания либо создать ассоциации по изучаемому вопросу. На этой стадии делаются прогнозы, определяются цели исследования. Рассказать детям об Артемии Владимирове.

Вызов (В) (предварительная дискуссия): - Какова тема беседы? (назовите её), например, разговор о добродетелях на примерах русской литературы. Участники беседы. Что такое «добро»? Работа со словарем. Кто такие добродетели? Что вы уже знаете об этом? Что вы ожидаете, хотите и/или испытываете потребность узнать? Почему вам нужно это знать? Актуальна ли эта тема в наши дни?

Вторая стадия (фаза) — осмысление (реализация смысла). На этой стадии идет непосредственная работа с медийной информацией. Причем, приемы и

методы критического мышления позволяют сохранить активность ученика, сделать просмотр осмысленным для достижения нового понимания.

Смысловая стадия (С) (работа с медиатекстом): просмотр фрагментов (перед уроком было дано д/з: посмотреть передачу полностью). Задание по группам: 1. Какие литературные произведения упоминает Артемий Владимиров в беседе? С какими произведениями вы уже знакомы? Согласны ли вы с утверждениями батюшки? 2. Проанализируйте речь Артемия Владимирова: использование фразеологизмов, поговорок, пословиц; какова структура ответа. Правильность, точность, логичность, чистота, выразительность, богатство и уместность речи Артемия Владимирова? 3. Как можно интерпретировать ответы батюшки? В какую форму? Например: издание литературной стенгазеты; заметка в журнал; комикс; написать рецензию или эссе по мотивам медиатекста и т.д. Группа демонстрирует аудитории свой медиапродукт, отвечают на вопросы. Знания и умения, полученные при изобразительно-имитационных заданиях, помогают учащимся точнее выражать свои ощущения, чувства по поводу увиденного и услышанного, косвенно развивают их способности к восприятию медиатекстов и последующему его анализу.

Третья стадия (фаза) — рефлексия (размышление). Эта стадия размышления характеризуется следующими основными задачами: целостное осмысление, присвоение и обобщение полученной медиаинформации; выработка собственного отношения к изучаемому материалу; выявление еще непознанного (новый вызов); анализ собственного мыслительного пути и собственных действий в процессе урока; анализ образовательного процесса в целом.

- Что вы увидели и выяснили? (дайте как можно более развернутые ответы); Раскрыта ли тема «Добра» в медиабеседе? Прокомментируйте свои ответы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в данной работе рассмотрен уровневый лингвистический анализ телевизионных бесед «Беседы с батюшкой» от фонетики до синтаксиса. На фонетическом уровне речь Артемия Владимировича соответствует нормам современного русского языка и содержит нормы «старшей» школы. Лексический уровень показал, что стилистическая окраска текста повышенная, Артемий Владимирович в своей речи часто употребляет слова церковного происхождения: *«благими намерениями вымощена дорога в ад»*. Точно и глубоко подбирают слова, яркие стилистические конструкции, чтобы более точно выразить свои мысли для слушателей: *«Поэтому, прежде всего, блаженный Августин такую парадоксальную формулу вывел, относительно воли Божьей: «Люби Господа Бога твоего всем существом и делай то, что хочешь». То есть сердце, исполненные молитвы к Богу и любви к ближнему, никогда не позволят тебе нанести ущерб ближнему, а Божья благодать восполнит то, чего тебе недостает, и ты будешь успешен во всяком слове, во всяком действии, потому что Дух Святой будет содействовать тебе в исполнении того, что ты предпринимаешь»*. Всю глубину мыслей батюшка доносит до собеседника в простой и понятной манере, используя разговорную и нейтральную лексику: *«Вопрос интересный! Если говорить о шедеврах мировой литературы, о Шекспире, Сервантесе, то мы увидим, что в произведениях великих писателей судьба человека рассматривается под знаком вечности. Однако XIX-XX век неизбежно вёл Запад к выхолащиванию, к оскудению мысли относительно человеческой личности... Ты плутаешь, страдаешь и может быть эта метафизическая основа русской литературы, то есть интерес писателя к вечным вопросам бытия, к вопросам духа, объясняет неоскудевающий интерес к ней не только в России, но и среди читающих людей всего мира»*.

При анализе синтаксиса разговорной речи, принципиально важно учитывать, что это речь произносимая, речь звучащая. Из этого следует два вывода: в устной речи мы имеем дело с высказыванием, то есть с предложением, рассматриваемым в потоке речи; в синтаксической и смысловой организации высказывания в живой диалогической речи совершенно особая роль принадлежит интонации с предыханием — паузы обдумывания, размышления, это связано с богатством мысли. Синтаксический уровень отмечен наличием таких специфических признаков, как деепричастные и причастные обороты, вводные конструкции, что способствует экспрессивности, эмоциональности и динамичности речи: *«сердце его не было гармоничным и спокойным, это был человек, изведавший собственным опытом соблазны революции и азарта, но при этом он полюбил Христа»*. Анализ телепередач «Беседы с батюшкой» показал нам, что они относятся к публицистическому стилю с элементами церковно-религиозного.

Исходя из лингвистического анализа, мы отметили такие коммуникативные качества, как логичность, правильность, ясность, чистоту, точность, доступность, уместность и богатство. Необходимо отметить высокий уровень цитирования, который характерен для Артемия Владимирова, источником цитирования является Евангелие, тексты отцов церкви, а также светская литература. Приводя цитату для аргументации, он помогает слушающим понять существо беседы.

При помощи контент-анализа мы выявили основные формы функционирования медиатекста; социально-культурную среду деятельности; социальные позиции, ценностные ориентации, психологическое состояние Артемия Владимирова. В языке ценности выражаются через суждения. В публичной речи не столько эксплицитно представляется ценность, сколько выражается убежденность говорящего, отражается его ценностно окрашенное отношение к духовной ситуации или социальной проблеме. Анализ речи

Артемия Владимирова позволил выявить и описать языковое воплощение, применить элементы количественного анализа в вербальном воплощении таких ценностей, как «литература», «русский дух», «добро», «педагогичность», «любовь», «вера».

Для изучения культурологической составляющей медиатекстов нами был проведен метод лингвокультурологического анализа, с помощью которого мы реконструировали картину мира говорящего, а именно, выявили, что в медиатекстах функционирует большое количество слов с оценочным значением: «*кирпичики*», «*Вспомним старика, который хотя и говорил золотой рыбке...*»; «*писательница*»; «*сел в кузовок семейной жизни...*»; определили поведенческую модель Артемия Владимирова, который олицетворяет в передачах образованного русского человека; протоиерей призывает слушателей (читателей) переосмыслить своё восприятие жизни, призывает открыть свои сердца для любви и радости, перестать осуждать, роптать, жаловаться, но научиться ценить жизнь и людей; в беседах батюшка постоянно обращается к библейским источникам, тем самым приближая нас к религиозным мифам и преданиям: «*Царь Давид дал нам ясную инструкцию: «Твори благо, бегай злаго», но родитель царя Давида премудрый царь Соломон говорит «иные пути кажутся человеку прямыми, но конец их – дно адово».*

Осуществив сравнительный анализ речи Артемия Владимирова и Дмитрия Смирнова, их коммуникативных качеств, мы выявили языковые воплощения, определяющие современную медиакультуру (на православном телеканале). Насколько важно умение четко и ясно выразить свои мысли, говорить грамотно, умение не только привлечь внимание своей речью, но и воздействовать на слушателей. Отец Дмитрий Смирнов известен своими яркими сравнениями и образами, и мы полагаем, что он, находясь в живом общении с задающими вопрос, ответы свои строит на юморе, но порой этот юмор бывает и категоричным, прямолинейным. Его ответ бывает очень краток и отличается от

ответа Артемия Владимирова, который чаще сначала обращается к терминологии, а также объясняет телезрителю, в чем он, может быть, ошибается. Но ответ Дмитрия Смирнова бывает и очень полон, особенно на вопросы, в которых слышится непонимание языка библии. В качестве основных материалов в речи Артемия Владимирова и Дмитрия Смирнова используются Священное Писание, труды отцов церкви и другие источники, из которых черпаются поучительные притчи, исторические, библейские и литературные примеры, иллюстративные зарисовки. Передачи наполнены юмором, артистизмом, искренностью и дружелюбием. Батюшки заинтересованы в вопросах телезрителей, они уверенно отвечают на вопросы, но Артемий Владимиров в своих ответах больше опирается на духовное состояние человека, а Дмитрий Смирнов на современное положение мира. В духовных речах собеседников отражается интерес к внутреннему миру человека, источнику его дурных и хороших привычек. Оба гостя пользуются цитацией при ответах. Именно цитация делает медиаречь более уверенной, объективной.

Массмедиа, освещающие православную тематику, могут и должны совершенствовать работу по укреплению идентификационной сплоченности российского общества. Православная культура является весомым фактором укрепления действенной идентичности российского общества, развития созидательной активности граждан страны и важнейшим маркером культуры Русского мира, с ее спецификой общественного сознания, менталитета и взаимодействия внутри социума и в международной практике.

Медиакультура – это не только передача и распространение информации, ее возможности значительно шире. Так, к конструктивной функции медиа можно отнести развитие творческих способностей у подрастающего поколения. Чтобы развитие с помощью медиа не было хаотичным, необходимо развитие и внедрение медиаобразования. С каждым годом вопрос об актуальности медиаобразования звучит все чаще. Осознание того, что современный человек,

чтобы быть успешным, должен уметь ориентироваться в медиасреде, а за этим предусматривается и умение работать с разными источниками информации, умение эту информацию искать, систематизировать, критически ее воспринимать, умение пользоваться медиатехникой и т.д.

В результате проведенного теоретического и практического исследования было выявлено, что медиатекст имеет свои собственные характеристики, к которым относится, прежде всего, языковая специфика, их расчет на массовую аудиторию, динамический характер. Приоритетной особенностью при распространении информации становится ее содержание и интерес к ней со стороны людей, готовых информацию распространять, что в значительной мере влияет на процесс формирования медиатекста.

Нами были разработаны методические рекомендации для работы с медиатекстом в школе, так как современное образование, главными характеристиками которого являются открытость, интегрированность и индивидуализация, должно опираться на широкую информатизацию. Медиаобразование в современном мире рассматривается как процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа). В таких формах работы реализуется основная цель медиаобразования – развиваются коммуникативные способности учащихся, формируется их критическое мышление по отношению к «медиатекстам», а также они могут использовать различные средства коммуникации для творческого самовыражения. Результатом такой работы становится не только сам медиапродукт, а способность учащихся к оценке и критическому анализу медиатекстов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Алюшин А.Л. Политическая философия Г. Лассулла: Критический анализ // Власть и политика. – М., 2009. – 18 с.
2. Аристотель. Сочинения в 4 (четырёх) томах. Том 2, – М., 1978. – 687 с.
3. Артамонова Ю.Д., Кузнецов В.Г. Герменевтический аспект языка СМИ // Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов. – М., 2008. – 118 с.
4. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994. – 616 с.
5. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). – Екатеринбург, 2000. – 937 с.
6. Биллиг. М. Расизм, предрассудки и дискриминация. – СПб., 2007. – 83 с.
7. Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. – М., 1969. – 194 с.
8. Бурмакина Н.А. Языковая личность первого губернатора енисейской губернии: монография. – Красноярск, 2013. – 390 с.
9. Владимиров А. Искусство речи [Электронный ресурс] // xpa-spb.ru [сайт]. – М., 2011. URL: <https://www.xpa-spb.ru/libr/Vladimirov-A/iskusstvo-rechi.html> (дата обращения: 05.04.2020)
10. Ворошкевич Д.В. Пособие по лингвокультурологическому анализу текста. – М., 2016. – 35 с.
11. Горшков А.И. Русская стилистика. – М., 2001. – 370 с.
12. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. – М., 2015. – 896 с.
13. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. – М., 2008. – 263 с.
14. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов. – М., 2010. – 356 с.
15. Добросклонская Т.Н. Язык средств массовой информации [Электронный ресурс] // bookonlime.ru [сайт]. – М., 2018. URL: <https://bookonlime.ru/node/509/> (дата обращения: 12.03.2020)

16. Ениколопов С.Н., Мешкова Н.В. Направления исследования предубежденности в западной психологии межгрупповых отношений. – М., 2007. – 158 с.
17. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М., 2000. – 1213 с.
18. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань, 2010. – 486 с.
19. Засурский Я. Н. Медиатекст в контексте конвергенции // Язык современной публицистики / сост. Г. Я Солганик. – М., 2005. – 5 с.
20. Казак М. Ю. Специфика современного медиатекста // Современный дискурс-анализ. – М., 2012. – 41 с.
21. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – 261 с.
22. Кокурина И.Г. «Отношение» как фундаментальная категория социальной психологии в анализе мотивации совместной деятельности. – М., 2012. – 14 с.
23. Колесова Д.В. Интенция как базовая категория текстовой деятельности. – М., 2009. – 28–31 с.
24. Коптякова Е.Е. Особенности лингвистического анализа медиатекстов. – Сургут, 2019. – 215 с.
25. Кормилицына М.А. , Сиротинина О. Б. Хорошая речь. – М., 2015. – 320 с.
26. Кронгауз М.А. Семантика. – М., 2005. – 352 с.
27. Кубрякова Е.С., Цурикова Л.В. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности // Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов. – М., 2008. – 209 с.
28. Лазутина Г.В. Журналистика и качество массово-информационных потоков: этический аспект. – М., 2004. – 37 с.
29. Лебедева А.Э., Пустынский И.Н. Человек и его потребности [Электронный ресурс] // dogmon.org [сайт]. – Томск, 2014. URL:

<https://dogmon.org/uchebnoe-posobie-dlya-studentov-napravleniya-100100-62-servis.html> (дата обращения: 01.04.2020)

30. Логика: пособие для учащихся. – М., 1996. – 356 с.
31. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х томах. / Гл. ред. С. А. Токарев. Том 2. – М., 1988. – 720 с.
32. Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово. – М., 2009. – 496 с.
33. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1989. – 649 с.
34. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 2008. – 640 с.
35. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. – М., 1998. – 525 с.
36. Пешковский А. М. Избранные труды. – М., 1959. – 250 с.
37. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. – М., 2010. – 1256 с.
38. Радугин А. А. Культурология. – М., 1999. – 304 с.
39. Рождественский Ю.В. Введение в общую филологию. – М., 1979. – 224 с.
40. Розенталь Д.Э. Культура речи. – М., 1960. – 124 с.
41. Ромек В. Г. Модели поведенческого анализа. – М., 2001. – 86 с.
42. Сенкевич М.П. Культура телевизионной и радиоречи. – М, 1996. – 131 с.
43. Сластенин В.А., Чижаква Г.И. Введение в педагогическую аксиологию. – М., 2003. – 192 с.
44. Смелкова З.С., Ассуирова Л.В., Савова М.Р., Сальникова О.А. Риторические основы журналистики. М., 2003. – 318 с.
45. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиа́текст». – М., – 2005. – 16 с.
46. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2004. – 752 с.
47. Удовиченко Е.М. Философия: конспект лекций и словарь терминов. – Магнитогорск, 2004. – 203 с.

48. Федоров А.В. Медиаобразование и медиаграмотность. – Таганрог, 2004. – 340 с.
49. Филосовский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М., 2001. – 719 с.
50. Чичерина Н.В. Медiateкст как средство формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов. – М., 2008. – 472 с.
51. Чернобровкина Е.П. К вопросу о методологии исследования медiateкстов: социолингвистический аспект. – Бурятия, 2014. – 68–71 с.
52. Шарков Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации. – М., 2013. – 592 с.